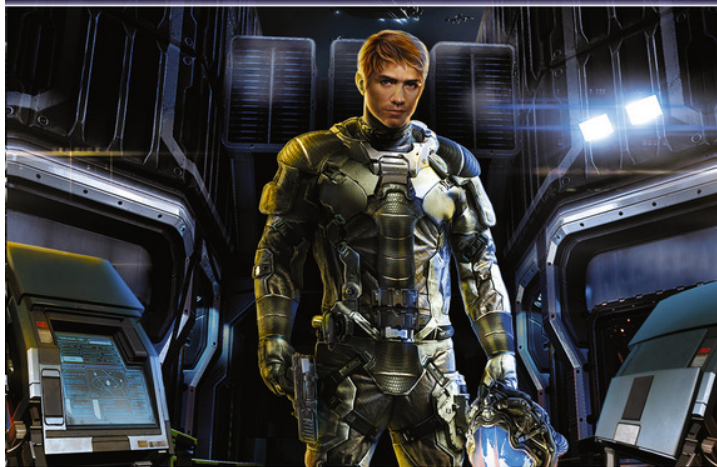

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Константин МУРАВЬЕВ

ВРАГ
ЗА СПИНОЙ

Помни — за спиной сильный и опасный враг!

Константин Николаевич Муравьев

Враг за спиной

Серия «Перешагнуть пропасть», книга 4

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23571084

Перешагнуть пропасть: Враг за спиной/ Константин Муравьев: АСТ;

Москва; 2017

ISBN 978-5-17-103992-9

Аннотация

Дим уже давно не тот, что только недавно попал на космическую станцию Рекура-4. Чтобы постараться оградить их только что созданную корпорацию и ее мало кому известного главу от посторонних посягательств, он опять должен для всех превратиться в обычного и непримечательного мусорщика. Правда, теперь Дим знает, что где-то, за его спиной, скрывается сильный и опасный враг, с которым он уже успел встретиться дважды. Враг, который всегда может нанести внезапный и смертоносный удар. И к встрече с ним Дим готов. Сможет ли он в такой ситуации остаться в тени, или вновь придется брать судьбу в свои руки?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	33
Глава 3	77
Конец ознакомительного фрагмента.	103

Константин Муравьев

Враг за спиной

Глава 1

Фронтир. Граница империи Атарани свободных территорий. Станция Рекура-4

Кабинет начальника главы службы безопасности станции Рекура-4

Тишина и полумрак в обычном казенном кабинете, хозяин которого согласился стать как организатором, так и гарантом безопасности этой встречи. Ведь он знал как тех, так и других. К тому же главной причиной выбора именно этого места и именно этого человека было то, что и те и другие ему полностью доверяли. А потому одни попросили организовать эту встречу здесь, ну, а другие пришли на нее.

Хотя тут, конечно, были и свои подводные камни и нюансы. Первым, тем, кто представлял некий теневой бизнес станции, но не работорговлю и наркобизнес, – хозяин кабинета никогда бы не стал связываться с подобными людьми – встреча была необходима, именно они и попросили о ней.

А вторые, кто мог зачистить всю станцию так, что на ней не останется ни одной живой души, могли, как было вполне понятно, и сами о себе позаботиться, и встреча им эта была нужна постольку-поскольку. Но эти самые вторые по каким-то своим причинам все-таки согласились на нее и сейчас также присутствовали здесь.

И, слушая переговоры договаривающихся сторон, хозяин кабинета вполне понимал, почему они это сделали.

Так и получилось, что сейчас в креслах вокруг стола расселось несколько человек. Трое мужчин и две женщины.

Двое из мужчин были подтянуты, и в них явно просматривалась какая-то военная выправка, стальной стержень и жесткость, тогда как последний больше походил на старичка-профессора. Женщины же были очень красивы, только одна, хоть это и не было сильно заметно внешне, казалась чуть более старше. К тому же вокруг нее явно ощущалась какая-то аура власти и силы. Про более младшую этого сказать было нельзя, но это только пока.

К тому же, что еще очень сильно бросалось в глаза, так это их большое внешнее сходство. И именно это наталкивало на мысли о том, что более молодая девушка со временем будет очень сильно похожа на другую, и это касалось не только внешности и ее характера. По крайней мере хозяин кабинета это прекрасно понимал.

И сегодня эти пятеро встретились специально. Им было, что обсудить. Вернее даже не так: одним из них есть, что

предложить, а другие, судя по всему, будут согласны это принять.

Но вот что странно, так это условие, которое попросили выполнить присутствующие тут дамы за свое предложенное партнёрство. Их главным условием для принятия правильного решения служит ответ всего лишь на один простой вопрос. И наконец он прозвучал.

– Расскажите нам о Диме? – негромко попросила молодая и очень красивая дама, обращаясь к пожилому человеку с пронзительным и слишком уж умным взглядом. Но старичок-профессор не всегда занимал подобный пост, ранее он многим в Содружестве был известен несколько по другой причине. Ведь этот пожилой мужчина когда-то очень давно являлся адмиралом Девятого флота Содружества, а ныне же был всего лишь одним из руководителей Департамента по исследованиям станции Рекура-4.

Но это только внешний антураж. Своего влияния и власти бывший адмирал Арош Ценапи не растерял. И сейчас этот профессор или «адмирал Ценапи», как его называли очень долгое время, внимательно посмотрел на задавшую ему этот вопрос девушку, которую звали Нелия, дочь присутствовавшей тут же леди Сары.

– Рассказать о Диме, – задумчиво произнес он, обращаясь к ней.

Та несмело кивнула ему в ответ.

Сам же Арош Ценапи оглянулся на стоящего у окна Гре-

гора, своего бывшего подчиненного, который в данный момент возглавлял их департамент. Тот, лишь слегка усмехнувшись, пожал плечами, как бы говоря: «Решай сам».

– Рассказать... – еще раз повторил он и на некоторое время примолк. Старый вояка был в большом затруднении. Он не знал, что можно ответить девушке на этот, казалось бы, простой вопрос.

Слишком уж необычным оказался тот молодой человек, о котором она попросила его хоть что-то поведать. Но сейчас, взглядевшись в большие голубые глаза дочери одной из самых могущественных женщин на этой станции, а возможно, и во всем секторе, которые с каким-то странным неподдельным вниманием и ожиданием смотрели на него, он глубоко вздохнул и достаточно честно ответил:

– Знаешь, рассказать я о нем могу не так и много. Ведь я и сам практически ничего не знаю о нем. К тому же с ним не все так просто, как может показаться на первый и даже на второй взгляд.

– Да, мы поняли это, – вместо девушки ответила ее мать, – иначе бы вы не стали так старательно скрывать информацию об этом молодом человеке.

Старик усмехнулся и спросил, обращаясь к Саре:

– Ты сейчас говоришь о его интеллектуальном индексе? – и он показал на пластиковую карточку, спокойно лежащую на столе, с которой на них смотрело обычное и не слишком выдающееся лицо обычного парня с огненно-рыжими воло-

сами.

– Да, – кивнула в ответ та, – это первое, что бросилось нам в глаза. Явное несоответствие его официально указанных параметров и умений и того, на что он способен на самом деле.

Бывший адмирал кивнул.

– Интеллект... – и он, приподняв карточку, посмотрел на нее, потом перевел взгляд на девушку и сидящую чуть дальше Сару, – только вот тут нет никакой ошибки. Этот параметр верен. – Дальше, чеканя каждое слово, Арош добавил: – Это тот максимальный интеллектуальный индекс, который нам удалось зафиксировать при его тестировании. Могу сказать даже больше, я сам проводил это тестирование и поэтому ручаюсь за относительную точность указанных тут значений.

– Что? – в изумлении поглядела на него женщина. – Но этого не может быть? – И она перевела свой взгляд на Нелию. Тогда как ту смутила другая фраза профессора.

– Максимальное значение и относительная точность? – негромко произнесла она и поглядела на Ценапи. – О чем вы говорите?

Сара же, не расслышав слова дочери, добавила:

– У нас есть запись, как он активизирует персональный искрин, где необходим минимальный параметр интеллекта в двести сорок пять единиц. Вот... – И выложив на стол, женщина придвинула небольшой информационный диск адмиралу. – Тут та самая запись, о которой я говорю.

– Запись, – профессор Арош даже как-то не очень отреагировал на предоставленные доказательства, да, похоже, вообще не обратил внимания на переданный диск. Правда, потом он продолжил:

– Она мне не нужна... – Сара хотела возмутиться, но тот лишь усмехнувшись, сказал: – Я и сам прекрасно видел, как он работал с искином.

Обе дамы удивленно на него взглянули.

– Но как вы тогда можете говорить о том, что эти данные верны. – Сара показала на копию идентификационной карты этого самого Дима.

– Ну и что, – пожал плечами Арош, глядя при этом почему-то исключительно на девушку, – максимальное и относительное, – повторил он, а потом объяснил: – это лишь одна из его странностей. Буквально несколько часов назад он, из-за определенных обстоятельств, проходил повторное тестирование. И в этот раз его интеллектуальный индекс определился еще меньше, чем указано здесь, на две единицы.

– Но как такое может быть? – ошеломленно спросила Сара.

– Он что, деградирует? – высказала свое предположение ее дочь.

– Нет, – покачал головой адмирал, – он делает все, что угодно, но только не деградирует. Как я и говорил ранее, с ним все не так просто. – После этого он надолго задумался, а потом решился:

– Этот молодой парень – уникум, – и бывший адмирал, а ныне глава научного отдела департамента, пальцем постучал по лежащей перед ним карточке. – Все, что тут написано, истинная правда. За одним маленьким исключением...

После чего профессор Ценапи вновь посмотрел сначала на Сару, а потом и на Нелию.

– Это результаты единичного тестирования, – и заметив, что леди хотела что-то сказать, он поднял руку, останавливая ее, и продолжил: – это результаты единичного тестирования, которые при любом повторном проведении всегда изменяются. Его интеллект... – Арош выделил нужную цифру. – ...наша аппаратура не может точно измерить. И происходит это из-за того, что при каждом новом цикле тестирования его значение изменяется. И варьируется это значение в мизерном диапазоне. Оно прыгает без какой-либо видимой закономерности в пределах от четырех до тридцати двух единиц. Это и есть та его уникальная особенность, о которой я вам говорил.

Все молчали, ожидая, что скажет профессор, а он негромко продолжил:

– Каков его настоящий интеллектуальный индекс, вам не скажет никто. Но он всегда будет меньше той самой максимальной величины, что мы уже зарегистрировали ранее. Это как раз то, что я мог бы рассказать вам о нем раньше...

И бывший адмирал вновь замолчал, а потом решительно произнес:.

– ...но не сейчас. В данный момент я знаю о нем еще меньше. Теперь я четко понимаю то, что все это... – И он вновь постучал по пластиковой карточке. – ...не более чем какие-то цифры, совершенно не соответствующие той действительности, с которой мы сейчас имеем дело. И самым важным из всего этого является то, что все мои знания, весь мой жизненный опыт говорят о том, что этот парень совершенно не пригоден для жизни на территории Содружества. Только вот ему это почему-то абсолютно не мешает. Причем доказательство этому я видел уже множество раз. Но самое убедительное я наблюдал буквально несколько часов назад. Больше я добавить вряд ли смогу. Все остальное вы, как я понимаю, уже успели узнать и сами.

Сара и ее дочь сидели молча и обдумывали только что услышанное. Они явно хотели узнать не это, но им сказали то единственное, что могли и в чем относительно были уверены.

– Ладно, я поняла, что большего мне не добиться, – спокойно произнесла леди Сара, а потом, поглядев на свою о чем-то задумавшуюся дочь, уточнила: – Ответьте на мой последний вопрос.

Ценапи кивнул, подтверждая, что готов ее выслушать. Старшая дама еще раз посмотрела на Нелию, а потом спросила:

– Он сможет позаботиться о ней?

И никому не требовалось объяснять, о ком сейчас говорит

женщина.

– Да, – спокойно и уверенно ответил ей бывший адмирал, – и это единственное, в чем я точно уверен.

– Спасибо, – негромко произнесла леди Сара, – в общем-то, это главное, что я и хотела у вас узнать.

И уже совершенно иным взглядом посмотрела на Ароша и главу Департамента по исследованиям.

– Я буду рада стать вашим партнером, и, – она обернулась в сторону Нелии, – можно ли принять мою дочь к вам на должность научного консультанта? Думаю, в ее квалификации сомневаться не приходится. Вы сами принимали у нее квалификационный экзамен.

Профессор усмехнулся.

– Я не против, – ответил он, – только вот Дим лишь номинально является нашим служащим и, чем он занимается сейчас, мы не имеем ни малейшего понятия.

– Ну, – улыбнулась ему в ответ Сара, – это все равно гораздо больше, чем сможем узнать мы. Особенно теперь.

– О чем ты? – удивился бывший адмирал.

– Как о чем? – изумилась женщина, – а разве это не вы подчистили всю информацию о вашем парне. Теперь о нем нет ничего, кроме того, кем и где он работает.

– Странно, – пробормотал Арош себе по нос, – мы об этом не знали, – и, взглянув в глаза Саре, а потом и Нелии, добавил: – но это точно не мы.

И немного помолчав, очень уж странно закончил:

– Создается такое впечатление, что теперь мы будем знать о нем еще меньше.

– Да, – согласилась с ним Сара, – именно поэтому я хочу, чтобы Нелия работала у вас.

– Я понял, – кивнул бывший адмирал и, повернувшись к Грегору, усмехнулся и сказал, обращаясь уже к девушке: – Добро пожаловать. Завтра твой первый рабочий день. Ждем тебя к девяти. Куда приходить, ты знаешь. Мы к тому времени подготовим все документы и допуски.

– Спасибо, – негромко ответила Нелия, – завтра я буду у вас.

*Второй нижний уровень от центрального горизонта.
Здание посольства аграфов. Полночь*

В двери кабинета Кларуса кто-то постучал. О привычках хозяина этого кабинета было хорошо известно многим его подчиненным. И именно поэтому молодой лейтенант побеспокоил сидящего за столом крупного и крепкого аграфа в столь поздний час.

– Полковник, – обратился лейтенант к Кларусу, войдя внутрь, – мы зарегистрировали еще один энергетический выброс, на который вы перенастроили стационарный пеленгатор.

– Степень совпадения? – быстро подобрался крупный аграф, больше похожий по своему строению на человека, чем на представителя своей расы.

– Восемьдесят девять процентов, есть небольшие странные отклонения, которые мы не смогли идентифицировать и расшифровать, – докладывал ему лейтенант, – и эти отклонения совершенно не совпадают с ранее предоставленным вами эталонным замером. Хотя по основным параметрам получено практически полное совпадение.

– Я понял, – задумавшись над чем-то, ответил Кларус и, обратив свое внимание на все еще находящегося тут молодого аграфа, спросил: – Где запись зарегистрированного выброса?

– Вот, – и лейтенант протянул хозяину кабинета компактный чип, – мы знали, что вы заинтересуетесь, потому тут также сохранены логи всего фиксирующего и регистрирующего оборудования.

– Хорошо, спасибо, – ответил полковник и взял протянутый чип, – можешь быть свободен.

Молодой аграф наклонил голову и, развернувшись, покинул кабинет.

– Ну и что это за странные отклонения, про которые он мне рассказал? – пробормотал Кларус себе под нос. После чего вставил чип в считыватель персонального искина.

– Хм, – проглядев выведенные результаты, задумчиво произнес он, – опять эманация смерти. И опять кого-то из ночных. Только вот это уже наверняка не младший. И, откуда возникает вопрос, кто?

Других параметров «детей ночи», этих древних врагов, в

которых уже практически никто не верит, но на следы существования которых полковник дважды наткнулся за прошедшие два дня, не имелось. Но ему-то точно было известно, что у этих порождений ночи и тьмы была какая-то своя внутренняя кастовая система.

И в том, что это погиб кто-то из них, аграф совершенно не сомневался. Только вот получалось, что погибший «вампир» – так «детей ночи» именовали аграфы в древности – был более высокого класса, чем ранее обнаруженный младший.

– Старик был прав, – наконец пробормотал полковник, – они существуют. Но, похоже, не только мы знаем о них. Судя по всему, кто-то ведет планомерную войну против этих существ. И этот кто-то находится здесь, на станции.

«Хотя странно, – задумался он, – первые признаки присутствия вампиров были обнаружены на планете».

И остекленевший взгляд Кларуса уставился в стену.

«Тарк, о чем это я? Не следы присутствия, а следы смерти, – и аграф слегка хлопнул себя по лбу. – А вот выследить этого младшего, вполне могли и отсюда».

После этого он вновь стал просматривать полученные данные. Выброс энергии был относительно недалеко. Даже больше того. Его запеленговали где-то на этом уровне. Но в том-то и дело, что из-за неточной настройки именно на данный тип энергии точного места выброса локализовать не удалось.

– Но ведь это где-то тут, близко, – прошептал аграф и,

поднявшись, встал из-за стола и вышел из кабинета.

Ему нужно было переговорить со своим братом.

Пять минут спустя. Кабинет посла

– Они, и правда, где-то здесь, – даже без предисловия, только войдя в кабинет посла и, по совместительству, своего младшего брата, сказал Кларус.

Его собеседнику даже не потребовалось объяснять, о ком сейчас идет речь.

– Значит, старик все-таки, как, в общем-то, и всегда, оказался прав.

– Да, – согласился с ним полковник, – мы уже дважды обнаружили следы их присутствия.

– Хорошо, – кивнул посол, – тогда дальше действуем по намеченному плану.

– Ты уверен? – переспросил у него Кларус, – тут, на станции, происходит что-то странное. То присутствие, о котором я тебе говорил, это лишь косвенные улики... – и, разъясняя свою мысль, аграф продолжил: – В обоих случаях зарегистрированы выбросы ментальной энергии, соответствующие эманациям смерти кого-то из «детей ночи». Только вот в первый раз это был младший, и в этом я уверен, так как их параметры мы получили ранее от старика. А во второй – это кто-то более сильный. И кто это, мне не известно. Однако главное в том, что в обоих случаях мы зарегистрировали именно гибель этих существ. Поэтому я и спрашиваю, ты

уверен, что нужно продолжить действовать по намеченному плану, а не внести в него какие-то коррективы?

– Нет, – помотал головой брат Кларуса, – не уверен. Но только так мы сможем выманить их. Мы знаем, что *она* им зачем-то нужна, ведь прошлое похищение было организовано специально и все хвосты ведут к ним. Однако нам так и не удалось выяснить истинных причин. Но вампиры опять за-тихарились. А нам необходимо выйти на их след. Мы должны выследить всех. Наверняка кто-то окопался у нас в императорском дворце, кто-то из них в Совете кланов, и уж точно многие из них есть в Совете Содружества. Мы могли в них не верить раньше, но теперь нам это точно известно. И ниточка, подтвердившая их существование, почему-то привела именно сюда. На эту заштатную станцию на окраине Фронтيرا. Поэтому у нас нет другого выхода, как разматывать этот клубок дальше. И если мы используем ее как наживку, они на это клюнут... Обязательно клюнут.

– Но мы этим своим шагом подвергаем ее огромному риску, – тихо произнес полковник.

– Я знаю, – так же тихо ответил ему посол, – именно поэтому я и попросил заняться этим делом тебя. Ты должен перехватить их раньше, чем они успеют добраться до нее.

И посол поглядел прямо в глаза своему старшему брату.

– Я доверил ее жизнь тебе. Не подведи меня. Она все, что у меня есть.

Полковник ничего не стал отвечать. Он лишь молча на-

клонил голову и так же молча вышел из кабинета. Посол же остался сидеть за своим рабочим столом и продолжал опустившим взором смотреть в закрывшуюся дверь.

– Не потеряй ее, Кларус, – наконец прошептал он, – не потеряй и не дай им добраться до нее.

Второй верхний VIP-уровень. Неизвестные апартаменты. Ночь

– Ты его нашла? – мрак и тень сгустились вокруг одинокой фигуры невысокой светловолосой девушки, стоящей посреди огромного зала.

– Нет, старейшина, – ответила она, – среди тех, кого я успела проверить, его не было.

– Сколько времени тебе еще потребуется?

– Не знаю, – честно ответила девушка. Она единственная из присутствующих не испытывала никакого страха перед растекшимся по залу мраком.

– Ты разочаровываешь меня, – и мрак сгустился прямо напротив девушки, превратившись в фигуру, закутанную в некое подобие плаща, – ты так и не нашла Изменяющего судьбу. Он не должен помешать осуществлению наших планов. Ты знаешь, что с тобой будет, если ты не выполнишь данный тебе приказ?

Девушка спокойно взглянула, казалось бы, в самое сердце мрака.

– Знаю, отец, – негромко произнесла она и, развернув-

шись, направилась в сторону выхода из зала.

Тут со стороны зала, но не из центра, где осталась тьма, а откуда-то от стены, раздался равнодушный мужской голос:

– Кого ты еще не успела проверить?

Девушка остановилась, развернулась и, посмотрев прямо в слегка вытянутое, но, тем не менее, жестокое лицо говорившего худого и высокого мужчины, незаметно усмехнулась краешками губ и ответила:

– Тех, кого вы упустили там, внизу на планете, в распределительном центре. И к ним подобраться сейчас сложнее всего. Особенно это стало трудно сделать после чьей-то глупой попытки выкрасть некоторых из них.

Девушка ни на кого прямо не намекала и не называла никаких имен, но почему-то лицо говорившего мужчины в этот момент сморщилось, и он отошел обратно в тень стены, у которой стоял.

После этого сама девушка развернулась и, уже не останавливаясь, покинула зал. Ну, а те, кто тут был, продолжили свое разговор.

Сегодня экстренный совет, как это ни странно, был собран совершенно по другому случаю.

– Что вы выяснили по поводу произошедшего с нашим наместником среди креатов? – спросил мрак, обращаясь к стоящим.

– Он слишком заигрался, – сказал все тот же высокий человек, что буквально пару мгновений назад разговаривал с

девушкой, – и, видимо, как-то выдал себя. Детали нам не известны. Все, что мы смогли раскопать, они теперь точно знают о том, кем был их посол на самом деле. Также велика вероятность того, что они знают, как суметь опознать любого из нас. И как сообщил мне мой агент, до того как он пропал вместе с наместником, это в какой-то мере может быть связано с их залом ритуальных поединков. И эта информация уже ушла на их родительскую планету. Вчера они смогли восстановить связь с метрополией.

– Вы успели предупредить наших сородичей в Совете кланов креатов? – в полной тишине прозвучал вопрос, заданный мраком.

– Нет, – ответил ему человек, – связь с их метрополией на тот момент уже была заблокирована, – и немного помолчав, человек продолжил: – и заблокирована она, со слов наших техников, со стороны самой планеты.

– Понятно, – прошелестел шепот мрака в сознании присутствующих, – они не хотят дать сбежать тем, кто находится на планете.

И мрак замолчал, но больно уж зловещей была эта тишина.

– Из-за игр этого идиота мы потеряли одних из самых лучших воинов. Придется избавляться от всех креатов – телохранителей, которые служат нам.

И мрак обратился к кому-то у стены.

– Займись этим.

– Да, старейшина, мы сделаем это.

И вновь тишина.

– Старейшина, как быть с теми креатами, что живут тут, на станции?

– Убить, – этот приказ так и отпечатался в воздухе, – всех до одного. Никто не должен знать о нашем существовании. Никто.

– Я понял, старейшина, – и человек, уже однажды прова-
ливший важную миссию, получил шанс заслужить себе про-
щение. Когда он покинул зал, от стены отделилась еще од-
на тень. И вот она уже совершенно не напоминала человече-
скую. Что и не удивительно, ведь людей в этом зале не было
в принципе.

– Старейшина, вы все еще ему доверяете? Он глуп и зло-
памятен. Даже ваша дочь, хоть она и стремится найти этого
Изменяющего, не делает столько ошибок, сколько он. Хотя
делает это лишь из мести к вам, стараясь подобраться побли-
же.

– Я знаю, – раздался шепот мрака в сознании заговорив-
шего с ним существа, – но они оба приведут нас к цели. Она
выведет меня на того, кто нам нужен. А он... – Мрак замол-
чал. – ...он сделает хоть что-то или погибнет. Все равно, ес-
ли смерти наших сородичей были не случайны, то он уже
обнаружен. А через него смогут выйти и на нас. Так что его
в любом случае необходимо устранить. Но перед этим пусть
он сослужит нам хоть какую-то службу.

– Я понял, старейшина, – и странное существо начало плавно перетекать в совершенно иную форму, а буквально через мгновение в свете одной из ламп, пробившемся сквозь окно, показалось лицо главы корпорации «НеоГен».

Тринадцатый нижний жилой уровень. Утро

Я все еще сплю. Вот лежу с закрытыми глазами, люблюсь этим прекрасным лицом и сплю. Это не может быть правдой.

– Не смотри на меня так, – тихо прошептала Энака, пытаюсь укрыться одеялом.

Но я удержал его одной рукой.

– Я не привыкла, чтобы на меня так смотрели, – сказала девушка, слегка отодвигаясь от меня.

– Ты прекрасна, – так же тихо шепчу я в ответ и провожу второй рукой вдоль ее восхитительного и такого нереально волшебного тела, – как же ты прекрасна!

И притягиваю ее к себе как можно ближе.

– Как же давно я этого хотел.

Девушка удивленно смотрит на меня.

– И как давно? Ты меня и увидел впервые лишь только вчера?

Мда. Прокол. Ведь, если судить по времени станции, то я, и правда, увидел впервые ее лишь вчера. Но не говорить же ей о тысячелетиях сплошных смертей, что мне пришлось выдержать ради нашей следующей с нею встречи. Конечно, это была моя глупость. Но если меня поставить перед еще

одним точно таким же выбором, я даже не сомневаюсь, какое бы решение я принял. Поэтому я вновь притягиваю девушку к себе и целую в губы.

– Вот и я о том же, – вместо этого, усмехнувшись, отвечаю я Энаке, – где же ты была все остальное время? – После чего уже тише добавил: – Ну, или где был я сам?

И еще раз, притянув ее к себе, поцеловал. Это я мог бы делать целую вечность. Ну а почему нет? Мне нравится, как пахнут ее волосы, как нежно и податливо прикасаются ко мне ее губы, как ее пальчики пробегаются по моему телу, как...

На мгновение она замирает и уже совершенно серьезным взглядом смотрит прямо мне в глаза.

– Нам пора вставать, – говорит девушка.

Я даже опешил от такого резкого и внезапного перехода и смены ее поведения.

– Ты чего? – оторопело смотрю я на нее в ответ.

Энака и сама не понимает, что меня так удивило в ее словах, а потому в недоумении кивает на стену, где висит визор, показывающий текущее время, хотя я его и так знаю. Восемь утра по местному. Ну и что?

– Ты забыл о работе, – даже без тени улыбки или хоть какого-то юмора, поясняет мне креатка, – у нас у всех есть свои обязанности, и их нужно выполнять.

Мда. А я еще хотел поваляться с нею так пару часиков, но, как оказалась, моя такая прекрасная и желанная девуш-

ка тот еще трудоголик и фанатик работы. Хотя, есть у меня подозрение, что они все такие. Это я в принципе о креатах. То еще у них должно быть воспитание.

– Может, ну его? – тем не менее, в надежде на еще один часик умиротворения, спрашиваю я у нее.

– Нет, – выбираясь из кровати и направляясь в душ, отвечает Энака, – дел много. Мы с Кравом за этот день должны осмотреть все принадлежащие нам объекты. Ну, разве что кроме автоматической шахты да перерабатывающего комплекса. Ведь именно для этого ты нас, по факту, и нанял. Да и у тебя своя работа есть, – закончила она, и, высунувшись на пару мгновений из открытой двери душа, с явными смешинками в глазах добавила: – Или ты забыл, а, мусорщик?

И это та самая нежная кошечка, что ластилась ко мне всю прошедшую ночь? Да ни в жизнь не поверю.

– Так что собирайся. На тебе осмотр твоего космического дока, подготовка инженерно-ремонтных площадок и перерабатывающего комплекса. Все это вчера Крав перевел или лично на тебя, или в собственность фирме, занимающейся утилизацией и ремонтом. Кстати, помимо этого он слегка расширил функционал твоего первоначального предприятия. Это необходимо и для минимизации обязательных выплат и для большей возможности скрыть о нас информацию. По факту, теперь, даже если очень постараться, никто не выяснит о тебе ничего, кроме того, что ты работаешь на эту фирму. За это нужно будет сказать спасибо террианцу и тем

хакерам, что ты нашел. Дальше, пока тебя вчера не было, – тут она все-таки опять выглянула, – идиот, убью в следующий раз за такую выходку... – После своей небольшой ремарки Энака снова спряталась в душе. – так вот, пока тебя не было, Крав успел набросать небольшой план работ. Мы с ним начнем отрабатывать по нему. Неплохих ребят ты нам нашел, они ему здорово в этом помогли. Если же говорить о работе, то лови, вот небольшой план, что составил для тебя Крав, – и мне на нейросеть прилетело сообщение от Энаки, – тут действуй как тебе будет удобно, но попытайся в ближайшее время запустить перерабатывающий комплекс в дело. По нему настройка, как я помню, должна быть завершена завтра. Так что будь добр пройти технический осмотр всего своего рабочего оборудования уже сегодня-завтра и получить за это время сертификацию на него. Кстати, – и она опять выглянула, – в девять собеседование с новыми сотрудниками. Тебе тоже нужно бы с ними познакомиться. Ведь ты вроде как представитель нашего хозяина. Так что ты их должен увидеть. Ну, а потом можешь до обеда быть свободен.

– А почему только до обеда? – удивился я.

– Забыл, – вновь выглянула из душа и очень серьезно поглядела на меня девушка, – ты обещал познакомить меня со своей дочерью. Теперь она и моя дочка тоже. Я хочу ее увидеть. Мне это нужно.

– Понятно, – кивнул я, – тогда и Рыка надо бы позвать.

– Кого? – удивленно и слегка подозрительно посмотрела

на меня Энака.

– Рык, – повторил я, – брат Неи, – и, видя все еще непонимающий взгляд креатки, добавил: – моей дочери.

– Так, – вот теперь девушка вышла уже вся, наклонилась над кроватью, на которой я все еще лежал, и уперла в меня не очень добрый взгляд, – чего я еще о тебе не знаю?

– Да, вроде ничего такого, – ответил я, состроив наиболее честное и открытое лицо. Сам при этом, беззастенчиво любовался обнаженным телом девушки, которая склонилась прямо к моему лицу, вглядываясь мне прямо в глаза.

– Ну ладно, – прошептала она, – будем считать, что я тебе поверила.

Я все-таки не удержался и, когда она слегка отвела взгляд в сторону, немного приподняв голову, прихватил губами то, до чего успел дотянуться, пока креатка от меня не отпрыгнула.

– Балбес, – буркнула Энака, но было заметно, что и ей самой понравилась моя реакция на ее близость.

Я лишь пожал плечами.

– Какой уж есть, – ответил я ей.

Все, Энака снова в душе, но ненадолго, буквально через пару мгновений она в комнате, и теперь девушка уже полностью собрана и одета.

К тому же она, похоже, именно с этого момента также полностью приступила и к своим прямым обязанностям.

– И про мусорщика я не шутила, – серьезно поглядев на

меня, произносит Энака, — это идеальное прикрытие. Уж среди них-то тебя точно никто не будет искать. А другие связи не проследят. Тогда как с текущими делами мы справимся и без твоего непосредственного участия. Так что думаю... нет, я даже уверена в этом, что будет лучше, если ты на некоторое время пропадешь с горизонта. Наверное, так и нужно поступить. Наших я предупрежу. В этом случае тебе нет необходимости присутствовать на собеседовании. Лучше пересечемся будто бы случайно в обед у Тро. Так будет правильнее, там со всеми познакомишься. Мы представим тебя как сотрудника нашей конторы по утилизации и ремонту. Да... — было видно, что девушка размышляет, — ...так будет надежнее всего. Слишком уж ты наследил за эти дни. Так что постарайся слишком не светиться какое-то время. В идеале, залег бы ты на дно на какое-то время. Будь ты пилотом, я бы, вообще, тебя куда-нибудь за пределы станции спроводила. Ты всего за пару дней своего пребывания на станции выделился из общей массы вашего набора так, что я удивляюсь, почему тобой до сих пор никто не интересуется. Так что поработай немного по своей основной специальности. Будет время, изучи док, мастерские, перерабатывающий комплекс. К тому же, как я помню, ты ведь хотел заняться ремонтом какого-то корабля. Вот и займись им. Параллельно учи базы. Сейчас нам очень необходим специалист-технолог и тот, кто возьмет на себя работу с промышленным оборудованием. Может, найдешь его или что-то сам придумаешь насчет

автоматической шахты, у нас с Кравом никаких идей насчет нее нет. Это совершенно не наш профиль. Но террианец обещал поискать людей, которые могли бы с этим помочь. Правда, это шахтерская станция, и хоть их и много, но это в данном случае ценные кадры и они всем нужны. Отсюда и достаточно большая стоимость их услуг или постоянного найма. Хотя, возможно, ты и сам что-то придумашь. Особенно на фоне того, что ты тут уже умудрился наделать. Помню я про твой автоматизированный погрузчик, который вогнал в ступор наших новых помощников. Так что, может, и здесь что-то предложишь. Да, и, кстати, не забудь, про посольство. Нашим я доверяю. Поэтому о том, что там произошло на самом деле, никто и никогда не узнает, – и, заметив мое желание задать ей вопрос, она опередила меня с ответом, – а вот зачем ты им понадобился, я, если честно, сказать не могу. Так что это придется выяснять уже тебе. Глава Совета кланов молчал, как на допросе. Ну, а, в общем, мне кажется, что ты меня неплохо понял.

– Да, – не менее серьезно ответил я.

Коль креатка перешла на абсолютно деловой тон общения, то я уже догадался, что сейчас Энака заботится именно обо мне самом, а не о какой-то эфемерной безопасности нашей фирмы.

– Я буду примерным, тихим и незаметным мусорщиком, – улыбнувшись, сказал я ей, – который сидит тише воды, ниже травы.

– Интересное выражение, – произнесла Энака. И немного помолчав, добавила: – Спасибо, – поблагодарила меня де-вушка, – так я буду гораздо меньше переживать из-за тебя.

И наклонившись, ласково поцеловала меня в губы.

– Я понял, – честно ответил я ей, – постараюсь не очень сильно тебя беспокоить.

И опять попытался притянуть к себе Энаку, но она неуловимо выскользнула у меня из рук. Показала свой озорной розовый язычок и отрицательно покачала головой.

– Не сейчас.

Поняв, что в данный конкретный момент мне ничего не светит, я скинул одеяло и поднялся с постели. Быстро забрался в душ, умылся и начал одеваться. И как раз в этот момент почувствовал на себе удивленный взгляд креатки, которая, похоже, только сейчас заметила какую-то странность на моем теле. И я даже догадываюсь, что она должна была увидеть, вернее чего не должна увидеть.

– Дим, – раздался ее слегка удивленный голос, – а почему у тебя нет выходов нейросети?

«Как я и подумал», – констатировал я, убедившись в своем предположении. Нужно будет как-то это объяснить Энаке.

Между тем, обойдя вокруг меня, она взяла мои руки в свои и посмотрела на внутреннюю сторону предплечий, туда, где должны были располагаться места выходов внешних интерфейсов.

– Нет, точно их нет, – убеждаясь, произнесла она, при этом добавила: – но ведь ты в сети...

И для пробы переслала мне тестовое сообщение, хотя буквально минуту назад уже отправляла мне составленный Кравом план работ. После этого вопросительно заглянула мне в глаза, ожидая моего ответа.

– Что это значит? – и она показала на отсутствие выходов. – Или у тебя их нет? Это какая-то специализированная нейросеть? Или что?

– Да, – максимально честно постарался ответить ей я, не хотелось мне Энаке лгать, так что скажу лишь часть правды, – у меня немного странная нейросеть.

Она ведь, и правда, есть. И она очень необычная. И, можно даже сказать, уникальная в своем роде. Ведь моя нейросеть теперь не отдельное внедренное в меня нейроустройство, а часть моей метрической матрицы.

– Без нейровыходов. И потому, – продолжил я, – я могу работать только на таком простом погрузчике, как у меня сейчас, или той технике, что поддерживает мысленный интерфейс управления. – И я кивнул в сторону лежащих на столе искинов. – Другая техника мне не доступна, – и я посмотрел на подругу, ожидая ответа.

– Понятно, – девушка еще раз удивленно оглядела меня, – никогда не слышала ни о чем подобном.

Я лишь пожал плечами.

– А ничего подобного, как я думаю, и нет нигде. Но мне

подошла лишь такая нейросеть. Особого выбора у меня тогда не было, да и сейчас его, по факту, нет. Так что живу, как могу и как у меня получается.

Энака на это лишь кивнула, а потом, насмешливо улыбувшись, произнесла:

– Только вот я смотрю, что тебя самого это не очень беспокоит.

– Есть такое дело, – согласился я с девушкой и стал собираться дальше, так как больше вопросов на данную тему она не задавала.

В наспинные ножны я убрал десантный нож, во внутреннюю кобуру – защищенный пистоль, который неизвестно какими путями попал в эту реальность. Это было то оружие, которому я мог доверять практически всегда, ножу, как самому простому, и пистолу, как предмету с магически защищенной метрической матрицей.

Дальше пошла пара бластеров и два войсковых ударника. Гражданские модели вооружений я решил не брать, тем более и всего остального у меня было предостаточно.

Между темя Энака со все возрастающим изумлением смотрела на то, как я обвешиваюсь различным оружием.

– Я же просила тебя постараться залечь на дно и не светиться, – негромко произнесла она, при этом показывая рукой на мой обвес.

– Это, чтобы лежалось спокойнее, – честно ответил я девушке.

Можно было, конечно, ничего не брать, но Дааг научил меня главному постулату выживания: «Глупо отказываться от того, что дает тебе преимущество».

Важно лишь помнить о том, что этого преимущества тебя могут спокойно и лишить. Но уж эту аксиому в мою память вбили очень и очень крепко, можно сказать, прописали ее там на метрическом уровне.

Все остальное я решил с собою не брать. Оружия и так оказалось достаточно много. Но его можно продать, и поэтому я хотел занести это к нам в лавку и оставить там.

Следующим шагом я надел себе на руки искины, карта станции так и продолжала лежать у меня во внутреннем кармане. Больше ничего ценного, кроме пустых информационных и банковские чипов, у меня не было. Все остальное я отдал еще вчера Краву.

– Ну, что же, я готов, – и я поглядел на Энаку, – идем, заскочим перекусить к Тро да по делам.

– Я не против, – согласилась она.

По привычке, захватив еще и свой рюкзак и закинув его за спину, я пропустил Энаку вперед и сам вышел вслед за нею.

Вот и начался мой новый день на станции. И опять я должен стать простым и незаметным мусорщиком, о котором никто и ничего не знает. Только вот, получится ли у меня это?

Глава 2

Фронтир. Граница империи

Атаран и свободных

территорий. Станция Рекура-4

Бар «Голодный тролль». Утро

– О, малыш, привет, – еще с порога заметив нас, прокричал Тро. Ну, прокричал, это громко сказано. Просто это для тролля вполне тихий и спокойный голос, а у меня такое ощущение, что кто-то очень громко орал и орать этот кто-то старался мне прямо в ухо.

– Перекусить зашли? – заметив вошедшую вслед за мною Энаку и мимоходом кивнув ей, спросил он.

– Есть такое дело, – подтвердил я и, хитро подмигнув ему, с улыбкой спросил: – Уговор-то еще в силе? Месяц кормят бесплатно?

Тро угрюмо глянул на меня из-за барной стойки.

– Больше ты меня на такой мелочи не поймаешь, – проворчал он, но потом, усмехнувшись и явно стараясь мне слегка подгадить, спросил: – Ну как, все лерийские сладости-то раздал, вроде собирался вчера вечером?

И он с довольной миной на своем огромном лице посмотрел в мгновенно потемневшие глаза креатке, которая сейчас

стояла чуть впереди меня. И уже добивая меня, Тро невинно так продолжил:

– Ведь все девять коробок собирался раздать.

– Вот же гад заприлавочный, – пробормотал я себе под нос, чувствуя, можно сказать, сквозь затылок девушки нарастающий ураган перед со- бой.

– Сколько, ты сказал, там было коробок? – раздался очень уж холодный, практически леденящий душу, но при этом спокойный и какой-то даже отстраненный голос Энаки, уходящий куда-то в пустоту. И сама же еще и уточнила: – Девять?

Услышав этот замораживающий на месте последний вопрос, я практически мгновенно сообразил: «Если хочу дожить до завтрашнего дня или хотя бы до сегодняшнего вечера, нужно экстренно делать ноги», – а потому отступаю на один плавный и тягучий шаг в сторону и на всякий случай смещаюсь с линии атаки креатки.

– Что-то перехотелось мне есть, – произнеся это, я быстро разворачиваюсь и под пристальным и больно уж внимательным взглядом повернувшейся ко мне девушки отхожу назад.

Рукой за спиной, когда упираюсь предположительно в стену, нащупываю двери, открываю их и выскальзываю на улицу.

– Встретимся за обедом, – это я уже крикнул на прощание, когда практически выскочил из бара.

И только сейчас Энака отошла от той новости, что вы-

дал наш разговорчивый друг (вырвать бы ему его длинный язык).

– Тупой дикарь!!! – перед тем как двери полностью закрылись и я оказался за пределами бара, слышался злой и рассерженный голос девушки.

Я уже в который раз замечаю, что мне гораздо больше нравится, когда моя Энака, теперь уж точно моя, даже по их странным и немного варварским (ну, тут же все просто, завали одиннадцать ее соотечественников, хоть они и враги, и можешь считать ее своей полноправной женой, и это говорит человек, которого все местные иначе как «тупым дикарем» и не считают) законам, проявляет хоть какие-то эмоции, чем прикрывается бесстрастной и равнодушной маской. В такие моменты в ней зажигается немного странный, притягательный и манящий меня огонек.

Вот и в этот раз, почувствовав такие живые эмоции девушки, у меня заметно поднялось настроение. «Похоже, у меня, и правда, что-то с крышей не так», – решаю я, вспомнив при этом, как старался вывести из себя и еще одну не менее опасную леди тут, на станции. Сам, тем не менее, незаметно все так же продвигаюсь по улице.

«Хотя, тут все может быть гораздо проще, – усмехнувшись и обернувшись назад констатирую я, – может, у меня поднялось настроение лишь потому, что я сделал и сам кому-то мелкую пакость с утра, правда, лишь опосредованно». Хотя нет. Тут явно пара победных очков за Тро, который

меня очень уж сильно в этот раз подставил перед Энакой. «Вот чертов тролль, – вновь вспомнил я о хозяине бара и осознал, – будто специально готовил свою речь».

А поняв это, еще раз оглянувшись в сторону его заведения, в которое как раз сейчас входила пара каких-то наемников.

«Ну, хотя бы в этот раз ее взбешенный крик не разносится на весь уровень», – между тем подумал я и потопал дальше.

Нижний пятнадцатый уровень. Малый космический док.
Утро

«Ладно, – оценив свое состояние, решаю я, – завтрак в баре, благодаря такому коварному и хитромудрому Тро, сорван, но желание перекусить у меня все еще оставалось». Осознав это, я забежал в ближайшее автоматическое кафе и съел все то же, что заказывал и в прошлый раз, посещая подобное заведение.

А сейчас, глядя в окно и попивая тонизирующий напиток, я сидел и размышлял над тем, а чем же мне заняться? Правда, потом все-таки решил, что сидеть тут в кафе не имеет особого смысла. Поэтому, заполнив свою неизменную флягу, которую, даже не обратив на это внимания, я на автомате захватил, выходя из дома, и которая сейчас висела у меня на поясе, напитком, составил маршрут движения и выдвинулся в сторону дока.

«Начну, пожалуй, именно с него, – подумал я, – да и в любом из своих кораблей мне будет гораздо спокойнее и удоб-

нее сидеть и заниматься делами да разбираться, что тут, с чем и к чему».

* * *

Кира, достаточно быстро выстроила маршрут, который оказался даже еще короче, чем раньше.

«С чего бы это такой рост производительности да появление новых маршрутов? Ведь я уже проходил через этот уровень раньше, и до нашей строительной площадки сумел бы попасть так гораздо быстрее, но точно такого же маршрута Кира мне не предлагала», – заинтересовался я.

– Пользователь предоставил ограниченный доступ к изученным базам знаний, – отрапортовал искин, – теперь значительно расширен перечень доступных пользователю функций. Дополнительно, за счет своевременного получения заранее передаваемых оператору данных и их дальнейшей полной интеграции во внутренний командный интерфейс системы управления искином, производится взлом находящихся поблизости защищенных или зашифрованных каналов и различных информационных систем.

«Так, не понял, – удивился я и переспросил у искина: – Какие данные ты мне передаешь?»

– Все данные, считанные интерфейсом сканирующего модуля дополнительного всеволнового сканера, – просто ответила мне Кира.

Что-то я не понял, как это так? Это что, получается, что я в режиме реального времени обрабатываю весь тот поток данных, что удастся получить Кире, сканируя местность вокруг? При этом я не только умудряюсь каким-то неведомым мне образом его обработать, но еще и взломать.

Только вот встал вполне закономерный вопрос. Каким образом это вообще возможно и почему я даже не обращаю на это внимания?

И на пару мгновений, продолжая идти вперед, перехожу в контролируемое трансовое состояние.

«Ага, теперь понятно», – разглядев, что же происходит у меня в сознании и как со мной теперь взаимодействует искин, сообразил я. Я четко увидел, что Кира передает мне данные одним непрерывным потоком.

«Кстати, – приходит мне в голову очередная мысль, – ведь передачу можно вполне себе распараллелить?» Обдумываю это предположение и понимаю, что нет, нельзя. Интерфейс подключения у оригинальной Киры всего один.

Однако вот через второй искин мы можем без особых проблем пустить дополнительный параллельный канал передачи данных, ведь там есть еще один свой собственный интерфейс и пока он совершенно не задействован, так как общение с кластером идет через мой первоначальный искин.

Раньше я этого даже понять не мог. Но теперь, обладая знаниями и умениями, полученными за время, проведенное в мире Даага, и с того момента, как научился жить, переводя

свое сознание в несколько одновременно существующих параллельных потоков, этот двойной интерфейс подключения вполне можно было использовать и работать с ним.

Только вот обращаться к искинам придется, судя по всему, из разных потоков сознания, но так как они внутри моего общего сознания полностью взаимосвязаны, то это будет единая циклическая система.

Немного поэкспериментировал.

«Смотри-ка, заработало», – удивленно констатировал я. И вернулся к той мысли, с которой и переключился на эту, внезапно появившуюся второстепенную задачу. Вернее я не прекращал ее разбора, просто он происходил в совершенно ином сегменте моего сознания.

Так вот, мне передавался поток данных, полученных искином. И уже он в моем сознании приобретает форму единого непрерывного закрытого канала. И этот канал был до невозможного похож на те потоки сил, с которыми мне очень, ну очень много приходилось работать, пока я обитал в мире Даага.

Теперь стало вполне понятно, почему я никак не реагирую на переданные мне данные или полученную Кирой внешнюю информацию. Ну, какую информацию, скажите мне, можно выудить из сырой и необработанной силы или ментальной энергии?

Вот именно, что практически никакой.

А я этот новый поток воспринимаю именно так. Как некий

новый тип потоков поступления энергии. Ведь за все предыдущее время мне мало с кем приходилось общаться, да еще и подобным способом.

В итоге и получается, что я не обрабатываю данные как таковые, а работаю с ними как с едиными потоками сил, которые мне множество раз приходилось до этого взламывать.

Я пригляделся. Действительно ведь, метрическая матрица созданного Кирой канала очень сильно напоминает матрицы любых других потоков сил. Отсюда два вывода. Данные или информация – это энергия. И взаимообратный, энергия – это, возможно, также информация.

Но вот по этому постулату я пока точно ничего сказать не могу, так как раньше я подобным вопросом не задавался. Он не был особо значимым в то время, когда я пытался научиться выживать, и поэтому я его не рассматривал с данной стороны. А значит, мне и дальше будет куда расти и развиваться, но это в будущем.

Неожиданно я обратил внимание, как в моем ежедневнике, который все время, пока я был в мире Даага, даже не подавал никаких признаков жизни, появилось новое задание.

– Рассмотреть вопрос получения информации из доступных потоков сил.

Хорошо, однако пока лучше оставлю этот вопрос, есть сейчас и другие дела. Проверяю работу с поступающим от искина потоком данных дальше. Да, теперь я точно понял, как идет обработка информационного потока. Многие

участки обнаруженной метрической матрицы такие же, как и у ментальных энергетических потоков сил. И, как следствие, подключение к ним и взлом подобных матриц у меня уже давно наработан и проходит, не то что на подсознательном, а на гораздо более глубинном, генетическом или метрическом уровне.

Вот и получается, что, пропуская этот поток данных через себя, я, даже не задумываясь над тем, что это какая-то информация и что она вообще значит, просто подключаюсь к нему и произвожу взлом самого канала данных. Тем самым я получаю доступ именно к ним, а уже Кира в свою очередь самостоятельно интерпретирует полученную и переданную мною обратно ей же информацию.

И как очередное следствие, мне необходимо задуматься о том, что эту поступающую ко мне информацию нужно научиться считывать сознательно, а не просто пропускать ее сквозь себя.

– *Задание принято. Разработать алгоритм сознательного перевода поступающего потока данных в осознанный смысловой и информационный ряд,* – внесла новый пункт в мой распорядок нейросеть.

Ну, а пока я размышлял надо всем этим, как раз уже и добрался до ведущего на нижние уровни отключенного подъёмника. Несколько секунд, и он уже под моим контролем. Вот и еще одно подтверждение того, что я работаю с метри-

ческими матрицами, а не с информационной составляющей любой системы. И теперь у меня сомнений в этом нет.

Я отчетливо проконтролировал весь процесс получения доступа к подъёмнику и видел, что произошёл взлом и подключение не к самой информационной системе управления им, а именно ее метрической матрице.

И как ни странно, при работе с любым техническим изделием это равносильно прямому управлению.

Частично, как я понимаю, мне уже приходилось пользоваться подобным способом, когда я сумел обойти сертификаты по управлению техникой или когда копировал защищенные базы знаний. Тогда я просто подключался к простым незащищенным метрическим матрицам, а они есть у всего, что нас окружает, и передавал в них определенные команды, перехватывая управление на себя лично. Сейчас же, я могу проводить такой трюк и с тем, что защищено, например с естественными матрицами, которыми обладают все живые или разумные существа, или такими вот изначально защищенными системами.

На простых примерах, например, таких вот, как взлом этого подъёмника, подобный подход к получению доступа никакого ощутимого преимущества перед стандартными методами взлома через физические или виртуальные интерфейсы устройств не дает. Мы не получим никакого существенного выигрыша ни в скорости, ни в качестве отработки. А возможно, даже и проиграем в чем-то, правда, я с ходу не

могу сказать в чем, но какая-то загвоздка обязательно должна быть. Тогда как при любом взломе сложных устройств пробиться сквозь метрическую матрицу будет значительно проще.

Это, если, конечно, говорить обо мне. Ведь в моем понимании эта работа уже не так сильно изменится, тогда как реальный взлом физического устройства потребует привлечения значительных ресурсов, знаний и умений.

Про других я такого сказать не могу, так как этого не знаю. Но, я так понимаю, что архи и управляли техникой людей через ее метрическую матрицу. Вот и получается, что не один я такой уникальный и есть многие другие существа, подобные мне.

Так что теперь, если я хочу рассматривать все возможные варианты, на практике нужно пользоваться и теми и другими методами. Мною давно уже все изучено и опробовано на практике. И об этом необходимо помнить. Этот постулат я и постарался прошить себе в сознание, тем самым слегка расширив область охвата всевозможных вариантов развития событий.

С принятием и реализацией этого решения открылись и двери подъёмника, и я оказался на нужном мне уровне. Быстро сориентировавшись по карте, я направился к заблокированному шлюзу, ведущему в космический док.

И вот я на месте. Проверяю коды доступа. Ага, недавно

кто-то там побывал.

Подключаюсь к системе контроля дока и проверяю по логам, кто же наведывался туда в гости?

Все понятно, это мне автоматика перегнала сюда тот средний корабль-универсал, производства королевства Минматар, что был отбит у пиратов и достался мне в довесок к моим покупкам. Все остальное, как я понимаю, подвезут сюда только сегодня. Ну, как подвезут?

За дипломатическим крейсером, купленным у креатов, мне потребуется сгонять погрузчик, а вот транспортник нужно будет перегнать самому. И это мне по силам. Я вроде как, хоть это нигде и не светился, теперь неплохой пилот, по крайней мере – теоретически.

Ведь за то время, что я был в мире Даага и путешествовал по всем остальным виртуальным (или реальным?) мирам, созданным его убийственным полигоном, мною были изучены все имеющиеся у меня базы знаний, в том числе и купленные тогда у подруги Силиции.

«Хорошо, с этим определились, но что меня все-таки смущает? – и я еще раз просматриваю логи. – Черт, а вот это что, интересно?» – меня заставили обратить на себя внимание новые записи, которые появились буквально только что.

Непонятно. Откручиваю лог на несколько часов назад.

«Хм. Теперь многое становится ясным», – найдя нужные мне строчки, констатирую я. Корабль-то туда перегнали, и здесь все прошло без проблем. Но чуть позже, а именно два

часа назад, кто-то повторно попытался проникнуть в сам док, подав на него еще одну команду открытия шлюза, но не напрямую через интерфейсы управления доком, а с того самого пиратского корабля, который там пришвартован.

И что мы получаем? А получается в итоге у нас интересная вещь.

Кораблик-то этот, судя по всему, не просто так сдали пираты нашему патрулю целым и невредимым и свалили оттуда без боя. Им нужно было, чтобы он попал к кому-нибудь в руки, вернее в доки. И оказаться он тут должен был совершенно неповрежденным.

Вот почему он в таком отличном состоянии, да еще и сам по себе такой ценный.

Средние рейдеры дальней разведки производства Минматар очень ценятся, и такой кораблик бы наверняка заинтересовал кого-то. И как следствие кто-то бы его обязательно приобрёл. И, скорее всего, это был бы кто-то из руководства станции. Ведь именно через них и поступает подобный товар на различные внутренние аукционы и распродажи.

Но этот кораблик вовремя сумел перехватить брат Треи и сплавить его мне. Да так, что он не засветился ни в каких отчетах. И после того как этот рейдер отогнали в чей-то (по факту, мой) док, он передал сигнал о том, что находится там, где и должен, и можно приступать ко второй части операции.

К проникновению на станцию.

«Хм-м, – протянул я, – а казачок-то оказался засланным».

Короче, это обычный троян.

Я поглядел на двери шлюза, за которыми наверняка теперь уже в моем доке кто-то однозначно был. И этот кто-то упорно пытается захватить над ним контроль. Этим неизвестным, возможно, не нужен сам док, но, что более вероятно, они хотят незаметно проникнуть на территорию станции.

Еще повезло, что это полностью автономный док, который был ранее законсервирован. К тому же, как я понимаю, среди проникших туда пиратов нет достаточно умелого хакера, иначе они бы уже давно были на станции.

А судя по тем логам, что я вижу, взлом все еще идет. И продвигается он не быстро. Возможно, все благодаря тому, что достаточно простые старые коды я сразу сменил, как только приобрел новое имущество, и установил привязку к своему генно-информационному коду.

Но вот что делать?

Первое, что я понял, проанализировав лог подключения и передачи запросов на получение доступа, так это то, что взломщики работают со стандартным оборудованием. Скорее всего, это какой-то специализированный искин, заточенный под взлом технического оборудования, так что рано или поздно, если у них есть время, он сумеет вскрыть шлюз. Но как они поступят дальше?

Допустим, я пират. Я хочу незаметно проникнуть на территорию станции или базы. Это я взял за основной постулат.

Все верно, мне это требуется сделать незаметно, чтобы

или окопаться тут, на станции, или выйти на тех, с кем у нас здесь должна состояться встреча. Так что, если я хочу это сделать как можно более незаметно, то мне придется слегка пожертвовать своей безопасностью. А потому я не буду стравливать воздух с этого уровня, через открытый док, что было бы гораздо безопаснее, но быстро бы подняло тревогу.

Тогда я постараюсь проникнуть сюда в обычной форме.

И что из этого следует?

Все просто. Насчет воздуха можно не беспокоиться. И, получается, что скафандр мне не нужен.

Что дальше?

Необходимо определиться с количеством бойцов.

Хм. А вот это и странно.

Почему я не чувствую присутствующих там людей?

Судя по логу, там точно кто-то есть. По крайней мере, один, но, тем не менее, никаких метрических матриц я не вижу.

Отсюда вывод. Среди нападающих есть маг и неплохой, коль смог защитить проникших в док пиратов от внешнего обнаружения.

Маг, это плохо. Если он силен, то не факт, что получится взять его живым.

«Хм, – и я опять на пару мгновений задумался, – хотя есть и более простое объяснение».

И я проглядел спецификацию дока, переданную мне вместе с его покупкой.

Правда, той информации, что я хотел там увидеть, в ней не было.

Но почему так не могло быть? Ведь по времени все совпадает.

Док построили примерно во второй половине войны с архами, а к тому периоду уже вплотную к работе начали привлекать ментооператоров. Но главное, к тому времени уже точно было известно, что и сами архи ментоактивные существа и зачастую работают с ментальным сканированием даже чаще, чем с обычными биологическими сканерами при осуществлении поиска и разведки местности.

И именно с того периода, насколько я помню из объёмного пакета баз знаний исследователей и спасателей, стали использовать пассивную постоянную ментальную защиту на особо ценных стационарных объектах. Делалось это для того, чтобы архи не смогли обнаружить их.

И почему этот док не может оказаться одним из таких? Коль его старались сделать максимально незаметным снаружи, то обязательно должны были позаботиться и о таком аспекте. А значит, это не просто скрытый док, а некий аварийный шлюз для особо важных лиц, где на тот момент всегда держали несколько кораблей для экстренной эвакуации.

И получается, что это более ценное приобретение, так как данный док должен быть по определению защищён от любого типа сканирований, как технических, так и ментальных.

«Это интересно, – мысленно произнес я, – но вот в мо-

ем данном случае, несколько усложняет задачу». Придется идти стандартным способом и проанализировать ситуацию как все обычные люди. Но тут все получилось относительно просто.

К станции, особенно со стороны нашего департамента, незаметно сможет подобраться лишь малый корабль, и то, сделать это он сможет, если его накрыть сильным маскирующим полем. А значит, там не больше десяти – пятнадцати пиратов, и это с учетом пилота.

Так, они нам подкинули корабль – рейдер Минматар. Предположим, что у них есть, кроме среднего, еще и малый подобный рейдер. Тогда, там их как максимум пятнадцать человек, ну или кто с ними там пришёл. Правда, будь я на их месте и готовься к серьезной акции, то большинство обычных бойцов заменил бы на модификантов. И отправил бы их не меньше пяти.

А значит, общее количество нападающих можно снизить на треть. Тогда их десять.

Но, если они все-таки полные параноики и подготовились к внезапной встрече или серьезному бою, а я почему-то привык исходить именно из этого, то с ними должно быть как минимум еще два боевых дрона или дроида, и тогда необходимо будет учесть еще и их.

И дроны наверняка пойдут первыми. Но это не страшно. Главное, что я смогу взять живыми людей. Их нужно допросить. Больно мне интересно, зачем это пиратам понадооби-

лось пробираться таким слишком уж заковыристым путем на станцию?

Да и дронов, если будет такая возможность, можно не уничтожать, а лишь постараться вывести из строя и затем отключить. Как это сделать, я прекрасно знаю, и такие возможности у меня есть.

Боевые дроны – полезный ресурс, если знать, как их взломать и перепрошить и куда потом сплавить.

Хорошо, с этим разобрались.

Ну, а что я могу сделать со своей стороны? Сам я в док незаметно проникнуть не смогу. Буду его вскрывать и напорюсь как раз на пытающихся открыть двери с той стороны пиратов.

Другой возможности пролезть в полностью законсервированное помещение нет. Перед этим необходимо, как минимум, провести полную процедуру расконсервации. А этого сделано не было.

Из описания, выданного логом, видно, что работают только внешние и внутренние шлюзы дока. Так что и этот путь для меня закрыт.

«Но ведь я точно могу сделать что-то другое?» – И я задумчиво посмотрел на шлюзовую плиту передо мной. Какая-то мысль крутилась в моей голове, и я старался ее ухватить.

«А вообще, – наконец-то мне удалось ухватить эту ускользающую мысль за хвост, – зачем мне туда лезть, когда они и

так рано или поздно появятся здесь?»

Поэтому нужно мне лишь подождать их появления по эту сторону шлюза. Все верно. Только вот это может быть достаточно долго.

«Хотя, – и я поглядел на вскрываемую дверь, ведущую в док, – можно и не ждать, а сделать так, что код они найдут достаточно просто и быстро». И я, подключившись к логу и по уже зафиксированным значениям, достаточно точно вычислил алгоритм, по которому идет перебор паролей и подбор кода. Причем сделал это я даже быстрее искина.

Кира же с девяностопятипроцентной вероятностью выдала мне по уже вычисленному мною алгоритму и проверенным ранее кодам доступа следующую подбираемую комбинацию. Именно на нее я и сменил пароль.

Ну, а теперь осталось лишь подождать. И ждать мы будем не долго.

Только предварительно я отхожу в сторону и забираюсь под потолок в одну из скрытых ниш, замеченную мной между оплеток каких-то торчащих связок проводов и непонятной арматуры, торчащей из стены. Но устроиться я должен так, чтобы мне было хорошо видно дронов. Вывести их из строя в этом случае будет проще всего.

А потом займусь людьми...

Как раз в тот момент, когда я забрался в небольшую щель меж проложенных кабелей, снизу раздался щелчок и шлюзовая плита начала отходить в сторону.

Док станции Рекура-4

– Слышь, Профи, – с насмешкой окликнул широкоплечий бугай невысокого щуплого парнишку, – когда твоя шарманка закончит возиться с дверью?

– Не мельтеши, – раздался в ответ неожиданно хриплый и высокий бас, раздавшийся со стороны худого человека, сидящего на корточках у переносного искина, – очень сложный код, быстро не подобрать. И немного подумав, он добавил: – Возможно, придется уйти отсюда и вернуться на станцию позже. Побудем тут еще часа два, и если искин не вскрыет дверь, сворачиваемся. Отсидимся в астероидах, а потом, когда тут наступит смена нашего человека на дежурном посту, вернемся на станцию.

– Ты чего? – возмутился бугай. – Наш псих нам головы снимет, если мы не встретимся с покупателем на станции и не получим деньги за товар. Да и местные те еще гады, зачем назначать встречу тут? Не могли прилететь к нам как обычно?

– Они нам не доверяют, – откликнулся второй, тот, что и занимался взломом шлюза.

– Слышь, Профи, – полушепотом спросил бугай, – как думаешь, а зачем им эти девахи?

Худой оторвал свой взгляд от работающего прибора и перевел его на бугая.

– А тебе не пофиг? – искренне спросил он, а потом уже от

себя добавил: – Мне вот до балды, куда они потом наш товар пускают, главное, чтобы кредиты не забывали башлять. А уж до рабов мне никакого дела нет. Пусть хоть в расход их сразу пустят, мне без разницы. Хотя... – и тот, кого называли Профи, замолчал. – ... нет, сначала бы я их всех попользовал, да и на органы их пустить можно. Только босс за них голову сразу оторвет. Этим, – и он махнул рукой куда-то в сторону станции, – они нужны чистыми. Но вот что потом делают с ними наши покупатели, когда те попадают к ним, мне уж точно до фени. И учти, нашему кэпу это тоже не интересно. Как и тебе. Ты понял?

И Профи всмотрелся в лицо бугая.

– Да понял я, понял, – проворчал тот.

– Хорошо, – кивнул щуплый, – а то наш капитан очень сильно не любит, когда мы суем свои носы в его дела. Так что лучше попридержи свои вопросы, а главное свой больно уж явный интерес до наших рабынь, при себе, и сейчас, и когда вернемся назад.

– Понял, – буркнул в ответ бугай и отошел к какому-то ящику.

Щуплый же оглянулся в сторону небольшого кораблика, который занял одну из крайних стартовых площадок.

– Хороший док, – оценил Профи помещение, осматривая его уже все полностью, – незаметный и совершенно автономный. Да еще и с возможностью проведения полного цикла ремонтных работ для любого типа судов, кроме сверхтяже-

лых. Неплохо. Очень даже неплохо. Надо бы переговорить с его хозяином. Нам бы такой точно пригодился. И кэп бы не стал возражать. Особенное если его хозяин, – и щуплый обвел рукой вокруг, – будет не против. А он ведь точно будет не против, как думаешь?

И Профи посмотрел на еще одного, до сих пор молчащего человека, который стоял неподалеку от него.

Только вот этот третий был раза в два крупнее даже щуплого и бугая вместе взятых.

– Если ты его найдешь, то мы с ним поговорим, – пророкотал будто металлический голос, – не вижу в этом проблем. Главное уложиться по времени и выполнить поручение, выданное боссом.

– Найду, не переживай, – уверенно ответил Профи, хотя по тому, с кем он разговаривал, было видно, что он совершенно спокоен, – мы все успеем. И на встречу с покупателем, и на разговор с владельцем этого замечательного дока.

И как раз в тот момент, когда щуплый закончил говорить, раздался щелчок отпираемых замков.

– Все, мы на станции, – сообщил Профи, сразу всем. – Горг, зови своих, берите дронов и выдвигаемся.

Модификант (а третий им и был) с металлическим голосом лишь кивнул и быстро вернулся на корабль, а буквально через мгновение из него вышли еще пять его братьев-близнецов и два облегченных армейских штурмовых дроида.

– Вперед, – приказал их главный штурмовик и махнул

рукой, указывая направление движения следующим за ним дроидам.

Вот шлюз медленно откатывается в сторону. Первый дроид пошел. Несколько мгновений напряженной тишины. Второй дроид следует за ним.

– Все, – через пару мгновений доложил Горг щуплому, – площадка за шлюзом чиста. Вход и ближняя граница уровня наши. Выдвигаемся.

Тот кивнул ему в ответ, но первым не полез. Они с бугаем сначала пропустили штурмовой отряд, состоящий из модификантов, и только потом двинулись за ними следом. Шаг, второй, третий – и вот они уже на территории станции. Только что-то не так.

Горг, их главный боец, как-то странно начинает осматриваться, будто стараясь выискать засаду.

– Что? – посмотрев в его сторону, сразу забеспокоился щуплый.

– Дроиды, – по нейросети передал бугай, – они не отвечают. Будто уже разряжены. Но я их только перед операцией отключил от энергогенератора.

– Тарк, – проворчал щуплый, медленно разворачиваясь назад и беря наизготовку оружие, но сделать он так ничего и не успел. Он даже не понял, что же произошло дальше, как оказался лицом на полу и совершенно не мог пошевелиться. И только два отсвета вспышек бластеров отстрелявшихся модификантов говорили ему о том, что над ним только что

прошла какая-то скоротечная схватка.

Профи постарался подключиться к системе управления кораблем, но у него ничего не вышло. Связь с нейросетью была прервана. Щуплый пират даже не представлял, что такое в принципе возможно. Но так оно и было.

Пока он старался достучаться до корабля, послышался последний шорох опадающего тела. А потом, уже через пару мгновений наступает совершенно обычная тишина заброшенного технического уровня, где можно услышать лишь периодический треск перегоревшей проводки или работы какого-то оборудования.

Но нет. Это не так. Все еще не потерявший сознание щуплый человек видит чьи-то ботинки, как раз и остановившиеся напротив его лица.

– Все-таки пираты, – слышит он чей-то негромкий голос. А потом, судя по звуку шагов, неизвестный направляется в сторону открытого шлюза дока.

Так, вот и дроиды. Парочка, как я и предполагал. Спасибо тебе, Дааг. Вдолбил в меня простую истину. Все сложное очень просто сломать.

Замираю на месте, слившись с окружающим меня пространством. Если не буду шевелиться, датчики боевых дроидов меня не заметят. Ага, встали по краям прохода, сейчас они должны сканировать местность и потом доложить основной команде.

Хм. Кстати. По команде. Там, судя по остаточному излучению энергий, всего восемь человек, а не как я рассчитывал – десять.

Только. Угу, все правильно. Из этих восьми шесть – это модифицированные бойцы. И первый из них сейчас как раз показался из шлюза.

А значит, дроиды уже отсканировали местность и доложили о том, что тут все чисто. Тогда работаем.

Подключаюсь к метрической матрице первого дроида. Все как всегда. Узловая точка, дублирующая точка, стабилизирующая точка. Перехватываю контроль над ними. Все, он под моим полным управлением, разрушать я его не буду, а вот отключить теперь его можно без проблем. Нужно только разрушить канал поступления энергии в дроида. Ничего страшного, потом заменю пару проводов. Так, все сделано. Теперь один из них выведен из строя.

Принимаюсь за второго, и уже через пару мгновений и он обесточен. Можно заняться людьми.

Два обычных человека и шесть модификантов. Наибольшую опасность представляют именно нейро-модифицированные солдаты. Но они пока осторожно продвигаются вперед, контролируя каждый свой шаг.

Через сканер Киры подключаюсь к их командной волне. Так, пошла команда на остановку, вот к ним вышли из шлюза и два оставшихся там человека. Можно действовать.

Плавню стекаю по стене вниз, цепляясь за трещины, раз-

личные провода и прочие элементы этого урбанистического декора. Я за ними. Страх впереди, и пока он меня не гонит отсюда. Значит, действую правильно.

Но нет, резко меняется вектор направления опасности. Вот он начинает смещаться в мою сторону. Однако я уже на месте.

Так. Все понятно. Командир штурмового отряда заметил странность в поведении дроидов и доложил об этом ближайшему ко мне невысокому и шуплому человеку. Тот тоже заподозрил неладное, тянет оружие, при этом смещаясь и разворачиваясь в мою сторону. Тоже движется гораздо быстрее, чем обычные люди.

Крупный боец, стоящий рядом с ним, представляет гораздо меньшую опасность.

Я, двигаясь вслед за этим невысоким пиратом, резко выкидываю руку вперед. Во время соприкосновения с одной из уязвимых точек на его теле из костяшки моего пальца выскальзывает сформированная мною костяная (хотя, по идее, это чистые наниты, но они вроде как теперь стали неотделимой частью моей сущности и тела) игла. Эта сформированная тонкая иголка по своей прочности не уступает металлу. Все. Мелкий заваливается.

Продолжая движение, я перемещаюсь ближе к более крупному. Еще удар, и еще одно тело.

Сменился вектор опасности. Нужно уходить в сторону. Нет, можно сделать проще и пойти напролом, правда, акти-

вировать силовой щит, который защитит меня от бластеров, которыми вооружены все модификанты. Это хорошо, что у них нет никакого пулевого оружия. А так, этот щит хоть и не позволяет мне пользоваться энергетическим оружием, но сейчас-то я в режиме ближнего боя и готов к нему. Так что это как раз мой вариант.

И вместо того, чтобы сместиться с линии атаки, я иду под самый выстрел. Так, брать живым меня не собираются. Оружие у них выставлено на полную мощность. Щит выдержит не более четырех выстрелов. Но мне хватит и двух.

Первый пропущенный выстрел, и я оказываюсь в окружении штурмового отряда пиратов. Так, передние не успеют развернуться, так что они пока не представляют опасности. Еще один шаг. Вот теперь удар, удар. И еще два удара. Последний модификант успел сделать выстрел. Пропускаю его специально. Уже давно стал использовать даже такие возможности. Этим выстрелом меня отбросило назад, и я оказался за спинами к этому времени развернувшихся в другую сторону бойцов.

Быстрая связка ударов, проведенная в уязвимые точки на теле этих монстров военпрома Агарской империи, и противники заваливаются вниз.

Все, бой завершён.

Отхожу назад и проверяю текущее состояние своих жертв. Так, модификанты придут в себя в течение сорока минут. Но мне этого времени будет вполне достаточно. Теперь пере-

до мной открытые двери шлюза. Вижу небольшой кораблик. Как я и думал, это малый рейдер производства королевства Минматар. После войны тут, во Фронтире, осталось много их законсервированных баз и фортов. Видимо, пираты получили доступ на одну из них.

– Все-таки пираты, – негромко пробормотал я себе под нос, когда Кира подключилась к их кораблю, и он не выдал никакого запроса на попытку узнать порт его приписки.

«Так, нужно проверить док», – быстро сообразил я. Хотя людей я там больше и не чувствовал, но вот еще одного дро-на или дроида эти пираты могли там оставить. Проскальзываю в двери. Оглядываюсь.

И что у нас тут? Док как док. Не скажу, что я видел много подобных, но по крайней мере он не сильно отличается от того, что я ожидал увидеть. Единственное отличие, которое я заметил, – гораздо более компактное размещение кораблей, плюс автоматический податчик, который позволял вынести малые или средние суда для заправки и ремонта. Крупнотоннажные корабли осматривали, дозаправляли и ремонтировали на месте стоянки.

Быстро проверяю все помещение, в корабль пиратов пока не лезу. Коль он не отреагировал на мое появление, то находится просто в режиме пассивной защиты и не стреляет по каждой проскочившей мимо мыши. Значит, тут можно работать.

Насчет того, что пираты сумеют сами подключиться к си-

стеме управления кораблями, я не переживал. Отключал я их качественно. И хоть они все были в сознании, но вреда причинить мне не могли.

Я разрушил пару метрических констант в их матрицах, и теперь они в принципе не могли управлять своими нейросетями, тогда как считать данные оттуда они могли.

Ведь я собирался их допросить. А потому хотел воспользоваться своим ментоизлучателем «Псион».

Так, но перед этим необходимо перетащить всех пиратов обратно в док и закатить сюда дроидов, благо они далеко не отъехали. Что я и сделал. Затащить пиратов оказалось несколько дольше, чем разбираться с ними, но я не хотел оставлять тела на уровне.

Повезло еще, что такие технические уровни были практически неподконтрольны службе безопасности и тут присутствовали лишь датчики, отвечающие за основные параметры жизнедеятельности станции, да периодически сюда наведывались охранные дроиды.

Все, можно работать. Для надежности прохожу между всеми и отключаю их, выстрелив в них из ударников. На модификантов пришлось потратить один целый заряд. Но это не страшно. Память-то я этим романтикам большого космоса затру, а вот такой ценный ресурс, как нейросети и импланты, разбазаривать не буду. Мусорщик я все-таки или нет?

Да и с «Псионом» допрос пойдет гораздо легче.

Действую по стандартной схеме. Благо есть привычки,

которые почему-то не исчезли даже за тысячелетия моего тут отсутствия. А потому достаю простейший считыватель и вставляю в него сначала обезличенный банковский чип, а потом и один из пустых информационных чипов. Через сорок минут, передо мной лежат восемь овощеподобных тел с памятью, затертой детскими воспоминаниями.

А у меня в руках десять чипов, восемь из которых с базами знаний, вытащенными из памяти этих пиратов, на одной информация по тайникам, связям и контактам пиратов, их имуществу и тому, чем они занимались. Также сюда вошел весь расклад по тем операциям, детали которых им известны. Ну, и на последнем были переведенные ими деньги, практически два миллиона кредитов.

И сейчас я сливал сначала для анализа Кире более существенную для меня информацию: по состоянию дел пиратов и тому, что им известно.

Пока происходило копирование, я начал извлечение нейросетей и имплантов с помощью мобильного автодоктора. Он автоматически упаковывал извлеченное нейрооборудование в герметичные кейсы. И еще через час и эта работа была завершена. Больше всего, что, в общем-то, не удивительно, различных нейроустройств мною было получено из модификантов.

К тому моменту, как я закончил с профессией черного доктора, уже был завершён перенос баз знаний в память Кире, а она сама провела анализ данных, полученных из памя-

ти пиратов. И благодаря этому мне стала известна цель их пребывания на станции.

«Хм, не удивительно, что вы лезли сюда такими окольными путями, – пробормотал я себе под нос, – с рабынями аграфками никто не захочет связываться, особенно, если это где-то и когда-то всплывет». И я поглядел на лежащие передо мной тела.

У аграфов не бывает сроков давности таких дел, и их ищейки из внешней разведки потом преследуют тех, кто так или иначе замешан в похищении или перепродаже представителей их расы, всегда и везде. Даже на территории Агарской империи сотню раз подумают, прежде чем связываться с таким товаром, ведь рано или поздно, а придет расплата, и аграфы это уже не раз доказывали.

И уж тем более их мало что может остановить на территории Фронтيرا, где вообще не действуют никакие законы. Если что-то подобное всплывет, то они просто-напросто пригонят сюда целый флот и тупо сотрут все с лица земли, даже особо не разбираясь, кто тут прав, а кто виноват.

Вот поэтому и такие ухищрения. Никто не должен был узнать об этой сделке. Но что интересно, покупатель на этот товар тут, на станции, и, судя по всему, он тут обосновался уже довольно давно. Просто раньше у пиратов не было для него настолько ценного и специфичного товара, что он не захотел встречаться с ними на их же территории. Испугался того, что они уничтожат как его, так и товар.

Ладно, и кто это у нас?

Так, этому щуплому – а информация о покупателе была только у него – известно лишь имя, ни описания внешности, ни того, чем он тут занимается. Зовут – некто Сал Вас, подручный какого-то сынка одного из шишек из Содружества. Странно, что он подписался на такое, и непонятно. Встреча назначена на...

«Черт, я уже на нее не успел». Тогда, как в этом случае должен был поступить этот Профи?

Кстати, необычное имя, именно имя, не кличка. Но этот мелкий ему вполне соответствовал.

Ага, отсидеться в астероидах сутки и назначить повторную встречу, но через своего босса, с которым бы он связался, а также назвать причину, почему была сорвана предыдущая...

Плохо. Значит, к этому Васу я уже не попаду. Но вот перехватить пиратов вполне могу успеть, в случае успеха мелкий со своей командой должны были отправиться туда, где их ожидает босс, которого они именуют не иначе как кэп. И уже на его корабле они должны были вместе переправиться к месту передачи товара.

Почему этот босс так уверен в своей безопасности? Офигеть... Ему принадлежит малый боевой крейсер дальней разведки Минматар. Так вот откуда все эти кораблики. Они часть его оснащения.

И пленники сейчас содержатся на нем.

Так. Что мы можем предпринять? И вообще, нужно ли что-то в принципе делать? Ну, тут как говорится, я, если честно, не знаю.

Однако представив, что среди пленниц оказалась Элина, она ведь тоже аграфка, а там ее соплеменницы, или даже просто кто-то из знакомых мне девушек, однозначно решил, что хотя бы попытаться стоит.

Если предупредить своих, то поднимется шум и мне постараются навязать сопровождение, но это не тот случай. Тут мне будет гораздо проще работать одному. Это то, чему я действительно научился благодаря драгониту.

«Прости, Энака, – мысленно извинился я перед креаткой, – но я честно пытался следовать твоему совету и залезть в самый дальний и тихий уголок станции. Но, как оказалось, не я один хочу это сделать». Значит, с этим решили.

Тогда дальше. Сколько времени этот кэп будет сидеть на месте? Не больше одного дня, дожидаясь связи со своим помощником. Кстати, щуплый, и правда, был его правой рукой.

Связаться с их кэпом я могу и знаю, что ему сказать, только вот он сразу поймет, что это подстава, так как говорить с ним должен именно мелкий. Да и тем более он знает всех, кто отправился сюда, и сразу догадается о том, что я не один из его людей. Так что вариант скосить под пирата отпадает. Но тогда что.

Размышляя, я параллельно перетаскивал тела людей на их маленький кораблик, так как уже давно получил к нему до-

ступ и перенастроил управление на себя.

Таким образом, у меня остался один вопрос: как мне попасть на корабль пиратов? Повезло, что место встречи они назначили не очень далеко. Всего в двух прыжках от нашей станции. И дотуда я смогу спокойно добраться за оставшееся время.

«Хм, интересно, а они сильно любят театр? – подумал я, глядя на практически открытый сектор, где к их крейсеру было совершенно невозможно скрытно подобраться, – вот и посмотрим. Дроидов лучше не брать, – сначала подумал я, глядя на неработающие машины, однако, вспомнив о том, что мне потребуется отвлекающий маневр, передумал, – хотя нет, лучше взять, они обеспечат панику в доке крейсера».

Приняв такое решение, я уже начал готовить корабль к старту, когда сообразил, что пропаду со станции, возможно, на день-полтора.

«Мда, а еще панику поднимать не хотел», – мысленно протянул я. Ну ладно, значит, кое-что необходимо уладить уже сейчас, немного времени у меня есть. Но главное, это предупредить своих.

Да, и придется Киру оставить тут, на станции, ведь если я буду в космосе, то она вряд ли сможет управлять хоть чем-то, находящимся тут. Черт, а ей, для управления тем, что тут отработывает, нужен я, как некий промежуточный интерфейс передачи команд.

«Так, это же корабль Минматар, а они все в штатном ре-

жиме оснащались гиперпередатчиками, тут такой есть? – с этой мыслью я пошел в капитанскую рубку. – Фух... Повезло. Есть такой, – глядя на небольшой прибор, обрадованно подумал я и быстро перепроверил его работоспособность. – Все в порядке», – констатирую я.

Тогда управление будет идти через него. Единственное, оно пропадет на тот момент, когда мы будем уже в районе крейсера пиратов, там я его отключу, но это будет лишь ближе к вечеру, так что к тому моменту все текущие дела, запланированные на сегодня, Кира да и я уже должны будем закончить.

Значит, можно тут больше не задерживаться.

Да, и еще, все-таки лучше бы сообщить о том, что я пропаду на некоторое время, а то они опять начнут рыть носом всю станцию. Решив так, я, по здравому размышлению, связался все-таки с Кравом. Хоть мне и хотелось увидеть или поговорить с Энакой, но она бы уж точно от меня так просто не отстала, если бы вообще ответила.

– Привет, – сразу сообразив, кто с ним говорит, обрадованно произнес гном, – я так понимаю, тебя пока в офисе не ждать?

– Да, – кивнул я в ответ, – наша глава службы безопасности настоятельно просила меня не очень светиться это время.

– Понял, – произнес гном и уже гораздо серьезнее, – у ме-

ня есть кое-какие предложения, и их хотелось бы обсудить. Есть время?

– Если честно, то нет, – сказал я, глядя на гнома, – тут подвернулась небольшая работенка по моему профилю, но она за пределами станции. Меня не будет где-то с полтора дня. Я так понимаю, Энака и хотела куда-нибудь меня спроводить на какое-то время. Вот я и согласился. Предупреди ее, пожалуйста. С ней связываться не стал, мы что-то утром расстались не очень.

– Ага, я знаю, – усмехнулся гном, – тут уже раз десять одного «тупого дикаря» поминали. Так что правильно, что мне перезвонил. Я ей передам. А то, что она предложила, это правильно, так будет надежнее. Хорошо, что ты ее послушал и решил пока не очень светиться на станции. Мы тут и без тебя пока сможем наше дело раскрутить. С нашими-то помощниками.

В этот момент у гнома глаза прямо засверкали.

– Кстати, представляешь, к нам на работу экономистом аграфка устроилась. Я даже не знал, что тут кроме как в посылстве они живут. Я ее, естественно, взял. Только их один имперский диплом чего стоит. Обалденная девушка и очень умная. Даже Энака это признала. Да и рекомендованная тобой Трея пришла. Тоже неглупая тролла. Так что команда у нас сейчас может осилить любую задачу. Так что не переживай, мы справимся. – Тут гном задумался. – Хотя нет, если потребуется срочно выйти на связь с владельцем. Да, мо-

жет быть и такое. Я тут начал разгребать то, что ты мне передал, – он не стал произносить того, о чем идет речь, но сделал такие огромные глаза, что я и сам обо всем догадался, – так вот, там, возможно, потребуется получить его разрешение или одобрение на кое-какие финансовые операции. Все законно, только требуется личная подпись владельца активов. Так что, если у меня все получится и те, кто мне нужен, сумеют ответить мне сегодня, то потребуется организовать подпись документов. Поэтому мне нужно знать на всякий случай, как на тебя выйти, если что?

– Да через сеть, – пожал плечами, ответил я, – я практически все время буду в сети. Как мне сообщили, перерыв в покрытии гиперсети только в самом месте работ, а это от силы несколько часов. Не больше.

– Понятно, – кивнул он, – если что, я с тобой свяжусь.

– Хорошо, удачи, – пожелал я на прощание Краву и отключился.

Шестой уровень. Жилой сектор. Несколько минут спустя

– Ну и куда же запропастился этот тарков дикарь? – проворчала Энака, глядя в монитор оборудованного поста слежения.

– Ты о чем?

Девушка даже удивилась, что ее услышала сидящая чуть ли не в противоположном конце комнаты молодая аграфка,

которую они только сегодня приняли на работу в отдел к террианцу и которая временно пока разместилась в кабинете креатки. Что было странно для Энаки, так это то, что именно эта аграфка у нее не вызывала совершенно никакого раздражения или подспудного отторжения, хотя она их и недолюбливала. Это была еще одна из причин того, почему ее дядя когда-то привез сюда.

Энака должна была перебороть свое настороженное отношение к остальным расам Содружества, ведь ей как телохранителю пришлось бы рано или поздно работать со многими из них. То, что у нее теперь не было никакого предвзятого отношения к большинству обычных людей, после достаточно продолжительного времени проживания тут, на станции, креатка давно уже поняла, разве что за исключением одного неугомонного человека. И то думать о нем она начала буквально только со вчерашнего дня.

Но вот аграфы, своей чрезмерной гордостью и высокомерием они раздражали ее всегда, даже когда их посольство прибывало к ним на родную планету для набора новой группы телохранителей для работы у них в империи. И у самой девушки уже как-то на уровне подсознания практически все аграфы вызывали какой-то подспудный ответный рефлекс, заставляющий ее принимать их в штыки.

Но вот Элина, молодая аграфка, которую они приняли на работу. Энака даже поразились тому, что так свободно и спокойно может с нею общаться. У нее никогда не было осо-

бо много друзей или подруг, но креатка почему-то решила, только взглянув на эту девушку, что это она. Та, с которой она бы смогла поделиться многим, подруга, которой ей так долго не хватало.

Что странно, похоже, и Элина ощутила что-то похожее. Они даже успели слегка переговорить и решили общаться более неформально, в общем-то, как и все остальные в их небольшой конторе. Но это несколько сблизило девушек, так что Энака не стала возражать против того, что новенькую посадят у нее.

– Да, – небрежно отмахнулась рукой креатка, правда, при этом все еще зло посматривала в сторону экрана визора, – это один из наших сотрудников. У меня к нему есть серьезный разговор, только вот перед этим я очень хотела бы посмотреть, чем этот пройдоха сейчас занимается.

– Он плохо исполняет свои обязанности? – сразу навестила ушки девушка и готова была уже сейчас приступить к своим новым обязанностям. – Хочешь, я проведу полный и всесторонний анализ его работы? Мы это можем потом учесть при его премировании или как-то иным образом мотивировать и контролировать его деятельность. Только... – И Элина удивленно оглянулась. – Разве тут не все наши сотрудники? – и она обвела рукой офис. – Вроде наш финансовый директор, – и девушка указала в направлении отдельного кабинета, где сидел Крав, – сказал, что на нас работает лишь торговец, которого сегодня не было при общем зна-

комстве, но там, как я слышала, женщина и она аларианка. А сейчас ты явно говорила о мужчине.

Креатка вздохнула.

– Да, есть тут у нас один кадр, – слегка сузив глаза и выдохнув, негромко произнесла она и хотела сказать еще что-то, явно очень лестное в адрес этого неизвестного. Но закончить креатка не успела, так как именно в этот момент к ним зашел террианец.

– Энака, – произнес он, обращаясь к ней, – тут со мной Дим связался. Он на какую-то работу подрядился, так что его где-то с пару дней не будет на станции. Он просил предупредить тебя.

– Вот тарков дикарь, – резко ударила девушка одной из своих рук по поверхности стола, что заставило вздрогнуть Элину и с насмешкой поглядеть на нее террианца. – Ведь точно все это специально подстроил, лишь бы избежать нашего разговора. Небось, еще и сказал, что это я рекомендовала так и сделать.

– Ну, – Крав, усмехнувшись, посмотрел на ее, – вообще-то да, именно так он и сказал.

– Вот же гад, – Энака со злостью вгляделась в экран монитора, на котором сейчас был изображен какой-то погрузчик, который что-то перевозил.

Аграфка была очень удивлена столь странной реакцией своей новой знакомой, казалось бы, на простые и обычные

слова. Тем более, что этот неизвестный сделал именно то, что она и приказала, ну, или попросила исполнить. И это было достаточно странно и удивительно. Ведь креаты славились на все Содружество именно своим хладнокровием и выдержкой, а тут прямо такой всплеск и буря эмоций, разбивающие все стереотипы молодой девушки, которые у нее сложились об этой расе воинов и потомственных телохранителей.

Или тут что-то другое... Посмотрев на отчужденное лицо сидевшей напротив нее креатки, Элина поняла. «Нет, тут точно что-то другое». А потому, развернувшись в сторону все еще находящегося тут Крава, она спросила:

– Прости, а кто этот Дим? Сегодня я его вроде не видела? – и аграфка постаралась вспомнить всех, кого ей представили. – Да точно, его сегодня не было.

Тут проходящая мимо их кабинета высокая тролла, которая также работала в их отделе младшим экономистом и параллельно курировала какой-то их совместный проект, как поняла Элина, по работе с местной летной школой, остановилась и не менее удивленно и слегка расстроено спросила, войдя внутрь:

– Так что, Дима сегодня не будет?

Видимо, она из коридора услышала часть их разговора. Все не менее удивленно посмотрели на нее в ответ.

– А с этим есть какие-то проблемы? – требовательно спросила у нее Энака.

– Нет, – быстро помотала головой девушка, – просто сегодня заканчивается обучение партии курсантов, и я ему хотела об этом рассказать. Да и поблагодарить я его хотела за то, что он порекомендовал меня сюда. Так мне Крав сказал. – И тролля указала рукой на стоящего перед нею террианца.

– Порекомендовал, говоришь, – протянула креатка. А потом она как-то подозрительно поглядела в лицо тролле, вроде ее звали Трея, и негромко спросила:

– А зачем, простите мое любопытство, об этом необходимо рассказывать обычному мусорщику, работающему на нас?

– Кому? – пораженно переспросила у нее Трея.

– Мусорщику, – спокойно повторила Энака, – он мусорщик, работающий в одном из дочерних предприятий нашей конторы. Так почему ему нужно знать о том, как проходит один из наших проектов?

– Я не знала, – тихо сказала тролля, – но мусорщик? Это точно? – и она с вопросом во взгляде повернулась в сторону Крава.

Тот лишь затравленно оглянулся в сторону молчаливо смотрящей на него Энаки, а потом ответил:

– Да, Дим работает мусорщиком в компании по утилизации и ремонту устаревшего оборудования.

– Не может быть, – недоверчиво глядя на них, ответила тролля, а потом спросила: – но почему?

– Так он может управлять лишь самой простейшей техни-

кой, той, где есть лишь ручное управление, – насмешливо ответила ей Энака, – или ты что, не знала?

Тролла покачала головой в ответ.

– Нет, первый раз об этом слышу.

Похоже, первый раз об этом слышала не только она. Элина заметила, что такое же удивлённое лицо было и у Крава.

Только вот наблюдательная аграфка заметила и еще кое-что, больно уж сильно потемнело лицо у креатки, когда она говорила об этом непонятном Диме, который работал обычным мусорщиком в их конторе.

Но на этом, как оказалось, разговор не закончился. Тролла уже извинилась и собралась выходить, когда неожиданно остановилась, видимо, что-то вспомнив, и изумленно произнесла, вернее спросила:

– Крав, так он что, потратил все свои деньги на те лерийские сладости, что ты мне вчера передал?

Тот несколько опешил от такого вопроса и на автомате ответил:

– Нет, не думаю.

Но для Треи этот ответ ничего не значил, она со счастливой улыбкой стояла и смотрела куда-то в сторону окна. Только вот этот идиллический момент разбил вдребезги очень уж тихий и прохладный голос:

– Так он подарил и тебе эти сладости, – и Энака уже с каким-то новым интересом вгляделась в лицо стоящей напротив нее девушки. Немного помолчав, она резко закончила: –

Убью гада, пусть только появится на станции.

И теперь у Элины не было никаких сомнений в том, что этот непонятный Дим уж кто угодно, но не тот простой мусорщик, о котором несколько мгновений назад говорила крестатка. Добили же аграфку последние слова, произнесенные Энакой:

– Теперь осталось узнать, куда он дел остальные семь коробок?

И как-то не к месту ей вспомнилась еще одна такая маленькая коробочка с очень уж вкусными конфетами, которые какой-то неизвестный вчера оставил прямо у ворот их посольства.

«Так кто же этот неизвестный Дим?» – уже и сама заинтересованно подумала аграфка, глядя на двух красивых и совершенно разных девушек, с каким-то странным и непонятным интересом рассматривающих друг друга.

Глава 3

Фронтир. Граница империи

Атаран и свободных территорий.

Космическое пространство

Малый рейдер-разведчик. Утро

Ну вот, я незаметно и выбрался за территорию станции. Даже удивительно, как легко это оказалось сделать. Поражаюсь тому, что ее до сих пор не захватили штурмом, настолько дырявой была система защиты сектора вокруг станции. И дело тут даже не в том, что контроль близлежащего пространства осуществлялся из рук вон плохо. Конечно, было и это. Но тут, я так понимаю, вся основная проблема в недавно прошедшем штурме, организованном пиратами.

Они выбили большинство навигационных буев в секторе расположения станции, и пока не восстановят хотя бы частичное перекрытие зон сканирования, ни о каком плотном контроле речи быть не может.

Но с учетом того, по кому и был нанесен основной удар, этого в ближайшее время, скорее всего, не предвидится. Нет у вояк подготовленных специалистов, способных выполнить подобный объем работ.

Правда, в последний набор они набрали достаточное ко-

личество перспективных кадров, и я надеюсь, что там все-таки сохранилась пара соображающих боевых офицеров, а то что-то в последнее время у меня в этом возникли очень большие сомнения, но все же, так вот, если они есть, то первым делом они направят набранных на планете вместе с нами рекрутов для подготовки будущих пилотов. Ведь их первоочередной задачей должно стать как раз то самое восстановление контроля, как минимум, хотя бы над нашим сектором. И, по возможности, хотя бы частичный контроль над первой линией соседних секторов с дальностью расположения до двух прыжков.

Это не так много, и порядка сорока скоростных рейдеров или тяжелых истребителей справились с этой задачей быстрее чем за неделю. А рекрутов военными было набрано гораздо больше.

«Кстати... – Я задумался над тем, что мог наблюдать в секторе, пока выбирался из него, для того чтобы совершить скрытный гиперпрыжок, – что-то все это нападение на станцию напоминает мне разведку боем, призванную как раз и прощупать основные подходы к сектору и станции или, если бы планированием и организацией этой операции занимался лично я, то целью этого штурма и атаки на станцию было бы не само нападение, а планомерная подготовка для будущей войсковой операции с целью создания уже известных путей подхода и проникновения как в сам сектор, так и на станцию».

И я быстро проанализировал те сведения, что у меня были.

«А ведь, по сути, так и есть. Станции нанесен не очень большой урон, и то, он оказался случайным. Ну кто мог предположить, что местные вояки окажутся настолько не подготовлены к ведению боевых действий. Так что нападающие даже сами, скорее всего, не рассчитывали на такой эффект. Иначе бы уже эта станция находилась под контролем противника».

Быстро проверяю данные навигационной карты и те результаты, что я смог получить при пассивном сканировании сектора, когда пробирался сквозь него.

«Да, так и есть, выбиты в основном лишь навигационные буи, даже автоматические турели и автономные бластерные установки, разбросанные по сектору, практически не тронуты». И что нам это дает? А то, что операцию по нападению на станцию подготовил какой-то очень уж хороший стратег и тактик. И расчёт шел не на мгновенное нападение, а на планомерную кампанию.

Доказательством этому служило как минимум то, что со станции можно было выбраться даже на среднем судне, а, если постараться, то и на корабле класса малый крейсер, и при этом не особо прикрываясь маскирующим полем. А вот пираты этого не знали и воспользовались для проникновения на станцию наиболее надежным и распространённым способом. Малый корабль под мощным маскирующим полем. Что

тоже можно использовать как рабочий вариант. Но этот не тот случай, что подготовил неизвестный, который планировал нападение на станцию.

Кстати...

«Кира, найди мне в сети станции все материалы по прошедшему нападению на нее».

– *Принято*, – отработовал искин.

И я заметил, как через работающий гиперпередатчик организовался новый канал связи. Уже через несколько секунд искин предоставил мне все необходимые материалы.

«Мда, – констатировал я, просматривая их, – все, в общем-то, как я и думал».

Картина получалась такая, что более организованная часть кораблей занималась планомерным уничтожением части навигационных буев. Но не всех, чтобы со стороны это не вызывало подозрений. А вот остальная разнородная масса судов выполняла, скорее всего, роль помощницы фокусника, отвлекая на себя внимание. Именно эта разнородная масса кораблей отстреливала автоматические огневые точки в секторе и старалась прорваться к базе.

Но вот что странно, я мог поклясться на что угодно, что организованная группа – это кто угодно, но только не обычные пираты. Больше всего действия этих небольших, но согласованных звеньев средних и малых рейдеров напоминали работу регулярных войск космического флота одного из государств, и не каких-то простых вояк, а войск специального

назначения.

«Но почему старались уничтожать именно буи? – Прокрутил в своей голове эту мысль. – Ага. Понятно», – пришло очередное понимание ситуации, основанное на знаниях, почерпнутых из совершенно различных баз. Именно через навигационные буи осуществлялось управление всеми ближайшими огневыми точками. И получается, если нет буюв, то из оружия эти аппараты превращаются в бесполезные куски пластика и металла, болтающиеся в космосе.

Накладываю полученную картинку на карту сектора.

«Все еще хуже, чем я думал», – констатирую я. Даже если будет замечено проникновение, то в секторе есть три совершенно непростреливаемых коридора, которые проложили практически до самой станции. Вот и получается, что следующего нападения нам не придется очень долго ждать.

Все тот же стратег, если он не глуп, а он таким уж точно не является, должен прекрасно осознавать опасность восстановления контроля над сектором. Отсюда возникают примерные сроки подготовки второго, но уже более глобального и, скорее всего, успешного нападения на станцию.

И будет это... Так, при самом лучшем раскладе, считаем, из чего должен исходить этот стратег: две недели на подготовку нужного количества пилотов, плюс неделя на установку буюв. Все, сектор для нападающих перекрыт.

Но этого времени он нам не даст. Хотя ему самому нужно какое-то время на подготовку.

Как я понял, он не зря создал не только прямые коридоры, позволяющие просто снести станцию к черту и разнести ее на мелкие кусочки одним залпом. Оставлены и мелкие ходы, для таких вот средних кораблей, ну и, возможно, более крупных кораблей.

А это явно подготовка для проведения диверсионной деятельности.

Отсюда вывод. Разрушенная станция этому неизвестному не нужна. Он хочет захватить ее.

Про потери я сказать не могу, но, если вспомнить попытку стравить троллей, наемников и жителей станции, на жертвы среди основного мирного населения этому неизвестному глубоко плевать.

Отсюда следуют еще два вывода. Ему нужны станция и, возможно, кто-то, находящийся на ней.

«Тогда, он на подготовку должен дать себе не меньше двух недель, чтобы завершить все наверняка», – уже достаточно уверенно констатировал я.

Раньше бы я не сумел заметить этих мелочей и различий, но базы, приобретенные мною у Делаи, подруги Силиции, частично указывали на все это и подводили именно к таким выводам.

Очень не хватало общевойсковой подготовки. Но я никогда и не готовил себя для подобной работы или работы тактического аналитика, мне была интересна лишь индивидуальная направленность, однако теперь очень четко стал за-

метен этот огромный пробел в моем образовании. Мне не хватало знаний по различным тактическим схемам и работе с ними, по стратегии общего и локального управления.

Но я знал, как минимум, кое-кого, кто эти знания должен был иметь. И все мои подозрения очень срочно требовалось передать именно ему. Только вот каким образом? Прямой разговор?

Однако светиться больше, чем я засветился до этого, мне уже не хотелось. Поэтому стоило постараться подбросить эту информацию ему в виде пакета данных. И у меня была прекрасная возможность сделать это.

Сейчас я, находился далеко за пределами станции, совершал свой первый гиперпрыжок. Так что источник получения сигнала они отследят лишь примерно. А также у меня в наличии были чужие нейросети, которые я мог использовать как некие промежуточные передатчики, которые если что и засветятся при поиске автора этого послания.

«Хм. А ведь интересная идея», – подумал я. Но тут я даже не знал, как к ней правильно подступить. В этом случае однозначно нужны также еще и какие-то специализированные базы по медицине, чтобы суметь должным образом скоммутировать чужую рабочую нейросеть в единый передающий канал и использовать его как некий передатчик, чтобы ото-слать хоть какое-то сообщение. Но попробовать-то стоило?

Все верно. А для этого мне нужны как минимум эти самые базы. И я даже знаю, у кого их искать. Больно уж уникальные

и специфичные базы были у этого поставщика при нашем первом знакомстве.

Конечно, то, что мне нужно, не очень относится к войсковой специфике, но, возможно, есть у этого поставщика и такие.

Хотя я буквально мгновение назад как раз и думал о том, что есть у меня пробелы и с этой стороны. Так что следует их закрывать. Да и вообще, надо узнать, что есть у этого поставщика из доступного ему к продаже специфичного имущества. Поэтому надо бы мне с нею переговорить.

А коли надо, то зачем это откладывать в долгий ящик.

Станция Рекура-4. Департамент по исследованиям

Делая сидела в своем новом кабинете. Как оказалось, у адмирала Ароша, а кто тут действительно заправляет всеми делами, девушка совершенно не сомневалась, не было подобного ей специалиста. И поэтому всеми поставками и закупками для них занимались служащие смежного департамента или сам их директор, доктор Грегор.

Однако, просматривая выданную ей рабочую документацию на персональном и достаточно мощном искине, который ей теперь полагался по должности, она сразу поняла, что справлялся нынешний директор с этой работой из рук вон плохо.

Можно было значительно сэкономить как на договорах поставки, так и на хранении различных технических средств,

необходимых их департаменту, оптимизировав их размещение в складских помещениях и боксах. А уж про закупку специализированного высокотехнологичного оборудования и говорить нечего. Особенно в нынешних условиях, когда все поставки на станцию были прерваны из-за блокады.

И это только то, что она заметила с ходу, лишь открыв первые несколько документов.

Вдруг ее отвлек шум, раздавшийся со стороны улицы. Окно было открыто, и потому звуки, раздававшиеся на тренировочном плацу, были ей прекрасно слышны. Вот как раз какой-то шум и привлек ее внимание.

Девушка решила немного отвлечься и, встав из-за стола, подошла ближе.

– Это наши новые рекруты, – вдруг раздался голос из-за ее спины, – которых мы набрали на планете. Мои соотечественники.

Делая сразу узнала голос своей подруги.

– Вот, зашла посмотреть, как ты устроилась, – сказала ей Силиция, – тем более у меня есть небольшой перерыв перед началом следующего занятия с моими новыми подопечными и хотела позвать тебя перекусить. Знаю же, что ты по утрам ничего не ешь, а потом кусочничаешь. Да еще небось сегодня и побегать пришлось перед началом работы, то у себя, а потом и у нас. Так что, пойдем? – И она указала в направлении окна. – Дойдем до столовой, – и пояснила, – я и сама сегодня без завтрака.

Делая кивнула ей в ответ.

– Я не против.

И подружки вышли из кабинета, где они наткнулись на небольшую группу о чем-то разговаривающих девушек.

– Это как раз и есть мои подопечные, – усмехнувшись, показала на них Силиция.

Среди девушек Делая увидела и ту самую девочку, что она уже встречала вчера. И эта мысль натолкнула ее на воспоминания о том самом странном парне. Хотя, если уж быть до конца откровенной, вспоминала она о нем достаточно часто, даже во время работы. И сейчас этот ее интерес лишь возобновился.

– Силиция, – негромко спросила она, – не знаешь, что с Димом? Я его что-то не видела сегодня на плацу при построении. Он ведь, как я поняла, также служащий нашего департамента.

Произнесенное имя волшебным образом заставило замереть буквально на пару шагов обогнавших их девушек.

– А что с Димом? – обернулась одна из них. Эта девушка была как две капли воды похожа на Силицию, только чуть меньше ее ростом. Да и остальные девушки были очень похожи между собой. Вообще, складывалось такое впечатление, что все они сестры.

К этому же вопросу проявила внимание и еще одна из девушек.

Хотя вот та маленькая девочка казалась совершенно спо-

койной, будто это ее и вовсе не волновало, или наоборот, она знала гораздо больше, чем все остальные.

– Да, – и Силиция посмотрела на стоящих перед нею ее учениц, – с ним все в порядке. Не переживайте.

– Хм, – посмотрела на нее вторая, та, что тоже заинтересовалась этим вопросом, – Силиция, ты лжешь, – прямо сказала она.

– Эрса, – подошла Силиция ближе к девушке и, оглянувшись на оставшуюся у дверей Делаю, негромко сказала: – вчера кое-что произошло, но я не имею права об этом распространяться. Однако не переживайте, с Димом все в порядке. Правда...

И она опять посмотрела на свою подругу. А потом выдохнув, продолжила:

– ... правда, скорее всего, у Дима произошло какое-то странное и непонятно отторжение нейросети, мы с таким до сих пор не встречались, и теперь вряд ли что-то ему сможем установить и предложить.

Девушки уже явно знали, чем это грозит любому человеку, так как несколько испуганно посмотрели на нее в ответ.

– И что он? – спросила у Силиции первая, та, что и завязала разговор.

– Не знаю, – честно ответила ей Силиция, – со вчерашнего вечера я его не видела. Но, по-моему, его это особо и не волновало, когда он уходил отсюда. А как с ним сейчас связаться, я не знаю. Где он живет, известно лишь Круфу, кура-

тору парней, – пояснила Силиция, кивнув в сторону плаца, – однако вчера, когда он ушел, все точно было нормально. Ну, если это так можно назвать.

– Так он ушёл, – огорчилась эта невысокая девушка. Делая так и не услышала ее имени. Да и вторая выглядела несколько расстроенной.

– Ну да, – кивнула головой Силиция, – ведь он вольнонаемный и проживать должен за пределами департамента.

– Интересно, чем он сейчас занимается? – произнесла та, которую звали Эрсой, и почему-то посмотрела именно на девочку, которая стояла возле нее.

Та в ответ подняла на нее свои огромные глаза и просто сказала:

– Мотается где-то, как обычно. Но у него, и правда, все в порядке. Я это знаю. Я его тоже вчера видела. Так что теть Силиция права, не переживайте за него. Папа из тех, кто сможет и сам о себе позаботиться.

Тут Силиция усмехнулась.

– Вот этого-то я и опасюсь, малышка, – и она, улыбнувшись, посмотрела на держащуюся за руку Эрсы маленькую девочку, – а переживет ли твоего неугомонного папу наша станция?

И уже обратившись ко всем девушкам, она у них спросила:

– Вы куда?

– Парней навестить, – ответила одна из них, – они как раз

сейчас должны завтракать.

– Понятно, – кивнула Силиция, – значит, нам по пути.
И они уже все вместе направились в здание столовой.

*Здание столовой в Департаменте исследований.
Несколько минут спустя*

Делая сидела и уже просто отдыхала, попивая из стакана тонизирующий напиток да наблюдая за разговаривающими о чем-то девушками, которые, и правда, пришли сюда, чтобы увидеть своих знакомых. Но неожиданно она почувствовала, как кто-то пытается связаться с ней через закрытый канал связи. Как раз через тот номер, что отвечал за распространение ее продукции, номер, который был известен очень немногим. И звонивший абонент был ей прекрасно знаком.

– Дим, – удивленно ответила Делая, – но как?

– И тебе доброе утро или уже день, – усмехнулся парень.

Правда, в этот раз никакого видеоряда не было, да и канал был с какими-то странными помехами, которые не позволяли точно определить источник.

«Да и какой видеоряд? О чем я? – подумала девушка. – У него же нет нейросети, как он вообще может с кем-то связываться?»

Однако факт был налицо. Вот он звонок, и на том конце установленного канала связи находится Дим.

– Да вот, – немного подумав, ответил ей парень, – пришлось выкручиваться. Хотя и не такая качественная связь,

как с работающей нейросетью, но это явно лучше, чем вообще никакой. Не считаешь? – и практически сразу продолжил: – Помог один знакомый хакер перевести на полностью ручное управление простейший искин, вот через него и приходится общаться. Правда, поддерживается лишь минимальный объём доступных функций, но мне хватает.

– Понятно, – протянула девушка, хотя на самом деле ей совершенно ничего понятно не было.

Дим же помолчал, а потом проговорил, однако Делае показалось, что перед этим он с кем-то посоветовался:

– Прости, что побеспокоил. Но тут так получилось, что через этого хакера я вышел на достаточно серьезного дядечку и рассказал ему о том, что у меня есть один знакомый поставщик очень эксклюзивных и редких баз знаний и нейрооборудования. И его это очень сильно заинтересовало. Этому господину такой товар дюже интересен. Ты не переживай, я ему обрисовал и твой уровень цен и примерно то, что у тебя можно найти. Вот, его и заинтересовал прайс всего того, что ты сможешь достать. Можешь его выслать мне? И сколько по времени это займет?

Делая даже оторопела от такого вопроса.

– Я могу достать очень многое, – честно призналась она, – базы – это пакеты данных, которые мне перешлют из любого места, канал связи с Содружеством сейчас восстановили, а вот по нейрооборудованию тут сложнее. У меня есть только то, что находится на станции.

– Да, это понятно, – быстро ответил Дим, – ты только это, не зацкливайся на военной тематике, этому человеку интересен вообще весь тот эксклюзив, что ты сможешь достать. Как он сказал, для всего найдет применение. Ну, я жду, подготавлишь список и прайс? Как я понимаю, скидок у тебя нет?

– Все верно, – подтвердила Делая, – это не от меня зависит, я и так все распространяю по той минимальной прайсовой стоимости, что мне предоставляют. Просто, как ты уже, наверное, и сам понял, этот товар и сам по себе дорог.

– Да, конечно, тут никаких вопросов, я ему так и сказал, – и немного помолчав, парень закончил: – Ну, тогда я жду.

И переслал Делая небольшой адрес.

– Скидывай прайс сюда, его оттуда заберу и посмотрю. Ну, а базы, если его что-то заинтересует, потом, наверное, в более надежное место перешлем.

– Хорошо, – ответила девушка.

И после этого Дим отключился, а девушка со слегка затуманенным взором все так же и осталась сидеть на месте.

Вот в таком состоянии ее и застала подошедшая к ней Силиция.

– Ты чего? – удивленно спросила у нее подруга. – Сидишь и ни на что не реагируешь, по нейросети с кем-то общалась?

– Да, – на автомате ответила Делая, – с Димом.

– С кем? – пораженно посмотрела на нее медичка. – С Димом?

– Да, – коротко кивнула Делая, – и была удивлена не мень-

ше тебя. Теперь я действительно верю словам этой малышки, что с ним будет все в порядке.

И она посмотрела на свою подругу.

– Представляешь, он как-то умудрился подключиться к сети станции, но сделал это не через нейросеть, а через какой-то старенький искин, – тут она помолчала и поправилась: – вернее он это сделал не сам, а нашел того, кто помог ему это сделать. Но тем не менее он это сумел сделать. Ведь он и правда обошелся без нее. Он разговаривал со мной. Были помехи, не работал видеоряд, но тем не менее он говорил.

Делая покачала головой.

– И не просто говорил, – продолжила девушка, – он и себе и мне еще и работу нашел. Представляешь, человек, который совершенно не приспособлен для жизни в Содружестве, как-то умудряется существовать тут. Невероятно.

Она решительно встала.

– Ладно, пойду я, он попросил не затягивать, не хочется мне его подводить. Я так понимаю, что ему сейчас намного сложнее, чем нам, хотя в этом я почему-то совершенно не уверена, – негромко произнесла Делая и вышла из помещения столовой.

А провожал ее не менее удивленный и пораженный взгляд Силиции.

Уже через двадцать минут список был подготовлен. Делая даже провела небольшую сортировку и, по возможности, выбрала те базы из всех доступных, что могли ей переслать

другие поставщики, но при этом цены у них были значительно ниже тех, что предлагали другие. Правда, дополнительно она указала и полное количество тех комплектов баз, что находились не в единичном варианте.

После этого переслала подготовленный список на адрес, указанный Димом. Это был какой-то местный сервер, который предоставлял свои ресурсы для общественной работы. Естественно, как бы она что-то могла переслать самому парню?

Малый рейдер-разведчик. Чуть позже, после разговора с Делайей

Хм, здесь все прошло удачно. Единственное, что я решил сделать, это замаскировать ото всех остальных свою возможность работать без нейросети, ведь фактически ее у меня не было, и как-то не хотелось светить мне подобную способность, причем сильно не хотелось.

То, что я таскаю искины, и достаточно навороченные, а через них кто-то косвенно или явно сможет определить мои способности и возможности, я прекрасно понимал. А потому уже сейчас, как только задумался о вопросе, то сразу и позаботился о нем. Для этого я их перевел в режим постоянной маскировки, о котором раньше и не подозревал, иначе бы это сделал еще тогда, когда только надел их.

К тому же, благодаря определенным настройкам можно было задать режим, при котором мои искины отвечали бы

всем остальным, что они не активные и не работающие, и таскаю я их как простое украшение.

Так что теперь их не было видно, обнаружить их можно было только при полном сканировании и то, как я уже сказал, для всех остальных они будут лишь неработающим хламом.

Но вот чтобы организовать возможность опосредованного подключения в сеть станции, да и к любой другой информационной системе, мне пришлось постараться. Однако тут мне на помощь пришли знания из баз, подкинутых мне нашими хакерами, вернее тем расширенным вариантом их базы по работе с искинами.

Была у них, оказывается, возможность перевести подобное оборудование полностью в ручной низкоуровневый режим управления, правда, работать с ним было достаточно сложно. Только вот это было актуально не в моем случае, когда все команды я мог получать в реальном времени с помощью Киры и дублировать в такой вот искин с урезанными возможностями или через нее.

Ну, или другой вариант. Я мог передавать команды напрямую в любое нужное устройство через метрическую матрицу.

Киру же я в качестве простейшего ретранслятора, необходимого для фиктивного подключения к информационным системам, использовать не хотел, но тут мне повезло.

У мелкого пирата, того, что являлся помощником их главаря, был собственный старенький персональный искин.

Небольшой браслетик, куда не был встроен даже элементарный считыватель. Вот он для этого подходил идеально. Его основные ресурсы мог задействовать под себя кластер, а для поддержания канала связи многого и не требуется.

Именно этот искин я подключил к Кире и уже через их связку настроил прямой канал подключения к сети станции. Таким образом, мне даже ничего взламывать не пришлось. Необходимо было обойти лишь сертификаты, ограничивающие его работу, что я прекрасно и проделал.

Только вот управлялся он мною, как я и рассчитывал, лишь через Киру, но тут ничего страшного. Правда, можно было перейти на управление через метрическую матрицу, но в этом случае качество работы полученного соединения ничем не уступало работе с нейросетью напрямую. А я хотел хоть как-то (и желательно в посильнее) занизить свои имеющиеся возможности, вот и решил использовать такой искусственный фильтр в виде Киры.

На реализации необходимой мне связки не ушло много времени, и вот я подключен к сети станции Рекура-4.

Ну что же, я прав, качество хромает на все четыре лапы, если они вообще есть у этого монстра, но для меня это то, что нужно. И разговор с девушкой, поставщиком баз, показал это лучше всего.

И то, как она удивилась моему звонку, и то, как ее поразило сообщение о том, что я что-то смог сделать, не обладая нейросетью. В общем и целом наш разговор с Делаетей прошел

нормально.

После того как я переговорил с ней, у меня появилось какое-то время, которое потребуется девушке, чтобы подготовить нужный мне список. А потому я решил пока заняться другими своими делами.

И первым я решил закрыть только что начатый вопрос покупки баз, а потому еще раз связался с Кравом.

– Привет еще раз, – заметив удивленное лицо террианца, поздоровался я с ним.

С Кравом я прокололся еще при первой нашей беседе, так что уже не имело смысла делать вид, что сейчас все плохо.

– Привет, – ответил он и сразу спросил: – какие-то проблемы?

– И да и нет, – уклончиво ответил я, – тут мне придется вести один проект, и я хотел с тобой посоветоваться.

– А, понятно, – кивнул террианец, – так что ты хотел?

Первое, что меня интересовало, это деньги.

– Крав, ты уже пустил в оборот средства с того чипа, что я тебе оставил? – напрямую спросил я.

– Да, – медленно кивнул он, – но не все, – и немного подумав, добавил: – Осталась где-то еще треть.

– Хорошо, – произнес я, – можешь вставить чип с остатками суммы в какой-нибудь считыватель и предоставить только мне к нему доступ. Возможно, потребуются кое-какие вливания средств, и не хотелось бы светить источник, и про-

пускать их через наши счета.

– Можем сделать проще, – сказал Крав, – я открою временный анонимный счет тут, на станции, его невозможно отследить уже сразу после его закрытия. – И немного помолчав, он добавил: – Время существования счета по умолчанию два дня. Перед его закрытием я на него зайду и, если там что-то останется, переведу все обратно на банковский чип. Но это можешь сделать и ты сейчас. Я переведу тебе туда нужную сумму, ты ее забираешь, также скидывая на банковский чип. И можешь закрыть счет. Чем меньше он существует, тем меньше следов оставит.

– Меня все устраивает, – согласился я, – создавай.

– Делаю, – ответил мне гном, но через мгновение уточнил, – сколько туда перевести?

– Кидай миллиард, должно хватить.

– Понял, – Крав даже и бровью не повел, услышав названную сумму.

Прошло примерно полминуты.

– Все готово, – быстро сказал он. – Вот номер.

И гном переслал мне длинный ряд цифр, букв и различных символов.

– Кодовой последовательностью доступа является последовательность имен: твоего, нашего второго директора и моего.

– Понял, забираю, – и я, быстро создав еще один канал подключения, но уже через искин, скинул на обезличенный

банковский чип всю сумму, а потом и закрыл сам счет, попутно затерев всю информацию о его существовании. Так, на всякий случай.

– Забрал. Спасибо, – кивнул я гному.

– Да не за что, – ответил мне тот, – я так и понял, что из-за мелочей ты бы этот вопрос поднимать не стал. У тебя еще что-то?

– Да, – согласился я с ним и сразу спросил: – Вы как, установили переданный тебе искин?

– Угум, все сделали еще ночью, парни справились и с установкой, и с подготовкой того помещения, что ты нашел под его размещение. Пока мы не стали его герметизировать, так как планируем установить туда еще несколько искинов. Трос со своими ребятами сейчас разыскивают их в сети.

– Да, тогда вот, – и я быстро скинул ему десять копий нашей программы, – как бонус от фирмы, раздай нашим сотрудникам. Думаю, им это достаточно поможет.

– Спасибо, – кивнул Крав, но все так же продолжал смотреть на меня.

Все верно, я ведь не просто так завел разговор об установке искина.

– Вы бы не могли мне выделить немного ресурсов на нем. Хватит производительности обычного среднего искина, но вот места нужно порядка двадцати – двадцати пяти тысяч петабайт.

– Да без проблем, – ответил мне довольный Крав, – хоть

сейчас. – И, заметив мой вопросительный взгляд, пояснил: – Ты, когда приобрел этот искин, похоже, даже не просмотрел сопровождающую его документацию.

– Да, – кивнул я, – только то, что было в прайсовом описании и то, что нашел по его маркировке.

– Понятно, – сказал Крав, – так вот, когда мы его ночью развернули и подключили, то просто там, где стояли, там и свалились. – И немного помолчав, он возбужденно добавил: – Это оказался не просто искин класса «Управленец» или та, его самая последняя модель, о которой мы говорили. Нет. Это какая-то странная и явно сделанная под заказ очень уж специфичная его модификация. Это не просто один «Управленец-500МКР», а сразу три подобных искина, объединённых в один и собранных в общий кластер, только размещенных в едином корпусе. А насчет памяти, – тут гном вообще закатил глаза, – я даже не представляю, для кого мог понадобиться такой ее объём. Только вот там более десяти тысяч ячеек с памятью, и все они заполнены. И объёмы доступного пространства исчисляются миллионами петабайт. Нереально. Это явно что-то из сверхтехнологичных последних разработок. И как я рад тому, что мы находимся на территории Фронта и никто у нас не сможет это сокровище изъять. Так что такую мелочь, что ты просишь под свои нужды, мы можем выделить тебе без проблем. Даже больше. Там каждая ячейка, как мне сказал Трос, на сто тысяч петабайт. Можем выдать, если нужно, ровно столько.

– Хорошо, давайте, – согласился я, – карман запас не тянет.

– Чего? – переспросил террианец.

– Лишним не будет.

– А... – протянул он.

Меня же заинтересовало другое.

– Слушай, – спросил я у Крава, – а зачем тогда вам еще искины.

Тот усмехнулся в ответ.

– Да, наши парни те еще параноики и решили подстреховаться и замаскировать наши мощности, за внешним первичным подключением к еще одному дополнительно собранному под это дело кластеру. Внешние пользователи будут попадать именно на этот первичный кластер, а вот обработка уже всех задач производиться будет на нашем «Управленце».

– Понятно, – сказал я, – хитро придумали.

И задумался.

– Ну ладно, больше пока вопросов нет, как выделите ресурсы, скинь мне ссылку и коды доступа к ним, и я начну работать.

– Да, без проблем, – согласился Крав, – парни уже практически закончили. Скоро все будет у тебя.

– Хорошо, спасибо, – поблагодарил я гнома и попрощался с ним. После чего отключился.

Так, первый вопрос был решен. Место хранения под базы организовано. К тому же и финансирование для их приобре-

тения обеспечено.

Теперь пора заняться следующим вопросом, который не давал мне покоя еще со вчерашнего вечера. Это мои новые подчиненные.

С ними я решил общаться через искин. Так будет и проще и правильнее.

Станция Рекура-4. Второй нижний уровень. Посольство креатов. Некоторое время спустя

Глава Совета кланов креатов сидел в кабинете посла их резиденции на станции Рекура-4. Его новый хозяин даже без особых раздумий передал этот кабинет ему, на прощание сказав, что вряд ли будет тут очень много засиживаться, а если ему что-то понадобится, то он сам или придет, или найдет их.

Но сейчас Руук сидел и вспоминал их нового посла совершенно по иной причине.

Только что с ним связались с материнской планеты, и, как и предсказывал этот странный и непонятный молодой парень, там у них, на родине, очень быстро вычислили еще двадцать субъектов, подобных убитому ночью этим человеком существу, которое приняло облик их посла.

*Станция Рекура-4. Второй нижний уровень
Посольство креатов. Полночь, через полчаса после ритуальных поединков*

– Вы видите, кто притаился прямо у вас перед самым носом? – спросил Дим, глядя прямо в глаза Рууку. И указал рукой на распростертое прямо посреди зала тело странного неизвестного существа, напоминающего крылатого ухана¹, только огромного размера.

¹ Аналог летучих мышей у креатов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.